

**Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью**

**Территориальные споры как угроза безопасности
в Юго-Восточной Азии**

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Нуртдинова Наталья Флюсовна,
студент 406 группы
очного отделения

дата

подпись

дата

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОП ВО:

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Грибан Ирина Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

дата

подпись

Екатеринбург 2017 г.

Оглавление

с.

Введение	3
Глава 1. Территориальные споры в системе международных отношений: теоретический аспект	9
1.1. Международная безопасность: сущность, виды, структура.....	9
1.2. Территориальные споры: понятие, сущность и типология.....	21
1.3. Способы разрешения территориальных споров.....	29
Глава 2. Территориальные споры в Юго-Восточной Азии: современное геополитическое состояние и перспективы разрешения	42
2.1. Характеристика Юго-Восточной Азии.....	42
2.2. Основные территориальные споры в регионе.....	57
2.3. Перспективы разрешения территориального спора в Южно-Китайском море.....	65
Заключение	77
Список использованных источников и литературы.....	81
Приложения.....	89

Введение

Современная система международных отношений сталкивается с большим количеством нерешенных проблем, среди которых территориальные споры занимают отдельное место. Из локальных конфликтов они могут перерасти в международные и явиться причиной крупных вооруженных конфликтов. Начало XXI века характеризуется обострением территориальных споров, что связано с ростом национального самосознания, демографическими и экономическими проблемами в развивающихся государствах, потребностью в ресурсах и т.д.

В истории сохранилось немало свидетельств тому, что большое количество территориальных споров решалось военными средствами и приводило к человеческим жертвам, нестабильной обстановке, разрушенной экономике. К наиболее острым проблемам и сегодня можно отнести территориальные споры, которые вызывают вооруженные столкновения между государствами. Одним из регионов, к котором территориальные споры являются причиной международной напряженности, является Юго-Восточная Азия. Актуальность изучения территориальных споров в Юго-Восточной Азии обусловлена следующими факторами:

1. В настоящее время ведущие державы мира (США, Япония, страны Западной Европы) стремятся укрепить свои позиции в Юго-Восточной Азии и не допустить усиления какой-либо одной страны, косвенно влияя на территориальные споры.

2. Наличие территориальных противоречий в регионе между Китаем и странами АСЕАН, которые приобретают особую значимость в связи с обострением энергетического вопроса в международных отношениях (на спорной территории по предварительным оценкам находятся около 2,5 млн. баррелей нефти).

3. Юго-Восточная Азия является одним из традиционных игроков в Азиатско-Тихоокеанском регионе и очагом постоянной нестабильности: территориальные споры в Юго-Восточной Азии мешают нормальному развитию интеграционных процессов в регионе.

4. В связи с ростом террористической угрозы Юго-Восточная Азия имеет большую значимость, так как в данном регионе находится страна с самым большим мусульманским населением в мире (Индонезия) и в ряде стран находятся базы террористической организации, такой как «Джемаа Исламия» (Индонезия, Филиппины, Малайзия).

5. Юго-Восточная Азия занимает выгодное географическое положение между мировыми экономическими и политическими центрами — США, Японией и Китаем определяющими глобальную стратегию развития и основные региональные политические тенденции.

Объект исследования: территориальные споры как фактор развития современных международных отношений.

Предмет исследования: особенности, истоки и способы разрешения территориальных споров в Юго-Восточной Азии.

Территориальные рамки исследования: традиционно исследователи понимают под Юго-Восточной Азией страны, входящие в состав Ассоциации Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Восточный Тимор. Согласно классификации ООН [Standard country or area codes for statistical use (M49), URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/> (дата обращения 11.05.2017)] в состав Юго-Восточной Азии входят следующие страны: Восточный Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая республика, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Восточный Тимор, Филиппины. В **приложении 1** представлена карта субрегионов Азии, по классификации ООН.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 г. по настоящее время и совпадают с процессом формирования постбиполярной системы международных отношений. При исследовании территориальных споров в Юго-Восточной Азии изучался их исторический аспект, поэтому в ряде случаев территориальные рамки расширены.

Степень изученности проблемы. Теоретические основы территориальных споров, их классификацию изучали такие исследователи, как Б.М. Клименко, А.С. Орлов, С.В. Витрянюк. Способы урегулирования территориальных споров представлены в статье Полякова Н.Е.. Стоит отдельно отметить монографию Клименко Б.М. «Мирное решение территориальных споров», в данной работе автор раскрывает сущность территориального спора, его виды, а также уделяет большое внимание разрешению территориальных споров, что не представлено ни в каких других источниках.

Теоретические основы международной безопасности изучали такие исследователи, как Зверев П.Г., Ивашов Л.С., Кулагин В.М., Лукин В.Д., Мусиенко Т.А.

Вопросы, связанные с исследованием Юго-Восточной Азии, а также территориальные споры внутри региона практически не освещаются в отечественной литературе. Краткое описание и характеристика территориальных споров представлена в статьях Васильева Л.Е., Заказниковой Е.П.. Отдельно стоит отметить журнал «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития», в котором широко представлены современное состояние стран этого региона, тенденции экономического развития, культурные и исторические особенности.

Как в отечественной, так и в зарубежной литературе широко представлен территориальный спор в Южно-Китайском море по поводу принадлежности Парасельских островов и островов Спратли. Например, в работах таких авторов как Мосяков Д.В., Харюшина Н.А., Котляр Н.В., Б. Ченга, О. Холмса.

Анализ литературы по теме исследования дает возможность сделать вывод, что изучение территориальных споров в Юго-Восточной Азии актуально и данная тема малоизучена, так как эти споры, за исключением Южно-Китайского моря, практически не освещаются ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. Мало уделено внимания и особенностям макрорегиона в целом.

Цель исследования: изучение ключевых территориальных споров в Юго-Восточной Азии и определение перспектив их разрешения.

Задачи исследования:

- раскрыть понятие и сущность термина «международная безопасность», её виды;
- изучить основные подходы к определению «территориальный спор», классификации территориальных споров;
- исследовать способы разрешения территориальных споров;
- охарактеризовать геополитическое положение стран Юго-Восточной Азии;
- дать характеристику современному состоянию территориальных споров в Юго-Восточной Азии и проанализировать степень их влияния на систему международных отношений;
- проанализировать возможные перспективы урегулирования конфликта в Южно-Китайском море.

Источниковая база исследования: одними из важнейших источников являются решения Международного суда ООН (1962, 2002, 2003, 2008, 2016 гг.) по спорным ситуациям между участниками конфликтов. Конвенция ООН по морскому праву (1982 г.), которая разграничивает понятия внутренних вод, территориального моря. Важным источником является Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море, подписанной между КНР и странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в 2002 г.

Такие источники, как Манильская декларация о мирном разрешении международных споров 1982 г., Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области 1988 г., Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г. являются важными при рассмотрении вопроса об урегулировании территориальных споров.

В 2016 г. было подписано соглашение между КНР и АСЕАН о немилитаризации Южно-Китайского моря.

Ещё одним немаловажным источником служит принятая стандартная классификация ООН для регионов мира.

Выступления лидеров стран ассоциации стран Юго-Восточной Азии и президента В.В. Путина на саммите Россия-АСЕАН в Сочи 19-20 мая 2016 г. Выступление Е. Колдуновой на конференции в Институте востоковедения РАН 16 декабря 2016 г., посвященное тенденциям и перспективам социально-экономического и политического развития стран Юго-Восточной Азии.

В ходе работы над темой были использованы следующие **методы** исследования: прежде всего, сравнительно-исторический анализ территориальных споров в Юго-Восточной Азии; классификация как территориальных споров и способов их разрешения, так и видов международной безопасности; обобщение и систематизация информации о спорах в Юго-Восточной Азии. В практической части исследования был проведен ситуационный анализ по территориальному спору вокруг островов Спратли и Парасельских островов.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования.

В **первой главе** представлены основные подходы к определению понятий «территориальный спор», «международная безопасность». В первом параграфе рассматривается теоретический аспект территориальных споров. Раскрывается сущность понятий «территория» и «территориальный спор», рассмотрены подходы к классификации территориальных споров. Во втором параграфе рассматриваются сущность понятий «безопасность» и «международная безопасность», эволюция феномена международной безопасности в теории международных отношений, рассмотрены подходы к классификации существующих видов и моделей международной безопасности. В третьем параграфе изучены способы разрешения территориальных споров, выявлены наиболее распространённые способы и дана их оценка.

Во **второй главе** представлена характеристика территориальных споров в Юго-Восточной Азии. В первом параграфе дается оценка и характеристика Юго-Восточной Азии. Проведена краткая характеристика стран, входящих в данный регион. Во втором параграфе изучены и систематизированы ключевые территориальные и проблемные ситуации, представляющие угрозу международной безопасности в регионе. В третьем параграфе представлен ситуационный анализ вокруг территориального спора на Южно-Китайском море.

В **заключении** обобщены выводы по представленным задачам.

В **приложениях** представлены карта Юго-Восточной Азии и её населения, карты с основными спорными территориями в Юго-Восточной Азии, таблицы с основными параметрами развития ситуации в Южно-Китайском море.

Глава 1. Территориальные споры в системе международных отношений: теоретический аспект

1.1. Международная безопасность: сущность, виды, структура

Проблемам безопасности в течение всей истории человечества уделялось особое внимание. Вплоть до окончания Холодной войны угрозы безопасности представлялись в рамках противостояния двух сверхдержав и государство имело главенствующую роль в вопросах безопасности. Тем не менее с началом XXI века понятие «безопасность» претерпело изменения и прекратило рассматриваться только с одной, военной, стороны. Увеличение вовлеченности государств в глобальные и мировые процессы, углубление взаимосвязи между государствами на международной арене, рост транснациональных процессов и повышение количества глобальных проблем и рисков привело к возникновению совершенно различных и новых категорий безопасности, одной из которых выступает международная безопасность (Приложение 2).

В настоящее время угроза использования военных сил, ранее обычно рассматриваемая как главная угроза плавно отодвигается на второй план и возникают так называемые невоенные угрозы, такие как терроризм, ухудшение экологического состояния, перенаселение и т.д. [Борисов Д.А., 2011, с.79].

Понятие «международная безопасность» является спорным. Среди отечественных авторов стоит отметить определение, предложенное Арбатовым А.Г.: «Состояние международных отношений, обеспечивающее защищенность государства и легитимность международных организаций и негосударственных субъектов отношений от внешних и трансграничных угроз, позволяющее обеспечить суверенитет, территориальную целостность, устойчивое развитие и взаимовыгодное сотрудничество государств, эффективное функционирование международных организаций и негосударственных субъектов, а также

справедливое мирное урегулирование их конфликтов и согласование экономических, политических, военных и иных интересов» [А.Г. Арбатов, 2012, с. 12]. Международная безопасность поддерживается при помощи политических и правовых, экономических и военных, а также других способов.

Баранов Н.А. отмечает, что «международная безопасность – это система международных отношений, основанная на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающая решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы» [Баранов Н.А., режим доступа: <http://nicbar.ru/politology/study/kurs-problemy-natsionalnoj-bezopasnosti-i-kontrol-nad-vooruzheniyami> (дата обращения 10.05.2017)].

Учебник международного публичного права предлагает следующий вариант определения: «Международная безопасность — это миропорядок, в котором созданы благоприятные международные условия для свободного развития государств и иных субъектов международного права» [Бекашев К.А., 2005 г., с.9].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что международная безопасность представляет собой взаимовыгодное сотрудничество между государствами и соблюдение всеми участниками международных отношений норм и принципов международного права, а также мирное урегулирование конфликтов.

Большое значение для поддержания международной безопасности имеют демилитаризация, демократизация и гуманизация международных политических процессов, обеспечение социальной справедливости и равенства в международном сообществе; верховенство права в отношениях на мировой арене. Самым прямым образом международная безопасность касается всех государств современного мира как основных субъектов международных отношений, действующих в условиях глобального мира. Глобальное измерение

безопасности наиболее интенсивно расширяется в последнее время, охватывая новые субъекты международных отношений и включая новые сферы жизнедеятельности мирового сообщества, в том числе и глобальное информационное пространство [М.М. Кучерявый, 2014, с.30].

С одной стороны, ряд ученых разводят понятия «стабильности» и «безопасности». Стабильность - это ритм жизнедеятельности систем, способность системы функционировать, не изменяя собственную структуру, и находиться в равновесии. По мнению Макарычева, безопасность - это одновременно и границы допустимого, и возможность вернуть систему в состояние стабильного, устойчивого развития.

С другой стороны, говорят о том, что безопасность - общественный порядок, который обеспечивает не только защищенность социума, но и условия, благоприятствующие наиболее полному раскрытию творческих способностей индивида, социальных групп, этносов конфессий и пр.

В данной связи В. М. Кулагин пишет: «В самом широком смысле безопасность — это состояние защищенности от угроз ключевым ценностям. Нередко при определении безопасности акцент делается именно на защищенности — наличии средств и организационных мер, институтов, договоренностей с партнерами и т. д. Но весь комплекс обеспечения защищенности определяется характером и масштабом угроз. Поэтому понятие «безопасность» объединяет неразлучную пару «угрозы —защита от них» [Кулагин В., 2007, с. 64].

После окончания «холодной войны» проблемы международной безопасности стали предметом самого пристального внимания со стороны политиков и ученых. Однако исчезновение конфронтации между двумя сторонами не породило стабильного мира.

Главная цель международной безопасности сформулирована в Уставе ООН - «поддерживать мир и международную безопасность» путем «принятия

эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира».

Концепция безопасности занимает одно из приоритетных мест в современной теории международных отношений. Сложилось четыре основных теоретических направления в исследовании структуры международной безопасности: неореализм, глобализм, регионализм, конструктивизм. Каждое из направлений отличает особый фокус и выбор специфических приоритетов исследования, что в совокупности обеспечивает достаточно целостную картину и полноту политического анализа безопасности и рисков современного развития [Артамонова Е., Лукин В., Мусиенко Т., №3, 2013, с. 15].

При соотнесении регионального и глобального уровней безопасности становится очевидным, что обеспечение безопасности в ряде регионов мирового сообщества осуществляется разными путями. Это зависит в первую очередь от того, какие формы в регионе приобретают те или иные процессы региональной интеграции. В конце прошлого века получила распространение концепция открытого регионализма, которая в начале применялась для изучения региональной экономической интеграции и ее взаимосвязи с глобальными экономическими процессами. Эксперты отмечают, что «концепция «открытый регионализм» представляет собой такую модель организации торгово-финансовых отношений, которая сочетала бы в себе как соблюдение глобальных соглашений, так и поощрение практики договоренностей, достигнутое на региональном уровне. При этом экономическая заинтересованность способствует политическому сотрудничеству посредством упрощения процедур, связанных с пересечением политико-правовых пространств» [Косов Ю., Фокина В., 2009, с. 65].

Таким образом, открытый регионализм характеризует первый путь регионального развития, когда интеграционные процессы на уровне региона тесно связаны с процессом глобализации. Второй путь — «закрытый

регионализм» — является полной противоположностью рассмотренному ранее открытому регионализму, так как ориентирован на создание в регионе обособленного или замкнутого объединения государств, ориентированных главным образом на внутренние ресурсы в региональном развитии [Кучерявый М., №11, 2013, с. 26].

Неореализм отличает приоритетность тезиса о поляризации влияния сверхдержав в системе международных отношений, а именно идеи о биполярности, однополярности, многополярности и других комбинаций полярности устройства мировой системы.

Предметом исследований, проводимых в рамках теорий неореализма, являются проблемы распределения экономического влияния в системе международных отношений как детерминирующего фактора глобальной политической структуры, определяющей в свою очередь, и структуру безопасности.

Логика неореалистических теорий безопасности основана на идее об изменении в условиях глобализации структуры соотношения власти на глобальном уровне. В рамках этой идеи, соответственно, обосновывается положение о конце биполярности, а целью проводимых исследований является идентификация природы, сути происходящих изменений для выявления их влияния на уровень безопасности мироустройства.

Для неореализма остается неоспоримой приоритетность глобального уровня политического анализа. Спектр исследуемых изменений ограничивается рамками данного уровня, что находит отражение в столь же ограниченной совокупности концептуального инструментария данных теорий, лимитированного выбором между концепциями однополярности или многополярности.

Неореалистический фокус на проблеме перехода от биполярного к однополярному миру и исследовании соответствующих эффектов изменения

соотношения сил в мировой политике характерен для исследований К. Уолтца, С. Уолта, Б. Тансена и ряда других сторонников этого подхода [Лукин В., Мусиенко Т., 2006, с. 28].

Второе направление в исследовании проблемы безопасности международных отношений представлено теориями глобализации.

Глобализм в теории международных отношений является своего рода антитезой неореалистического теоретического направления и присущего последнему представления о статичности структуры системы международных отношений.

Методологическую основу теорий глобализации составляют, главным образом, культурологический и политико-экономический подходы. Глобализм также может базироваться на марксистской, либо либеральной теоретических парадигмах.

Согласно логике теорий глобализма, государство и система государственной власти перестают быть приоритетным объектом международной безопасности. Соответственно, в сферу политического анализа следует включать также деятельность негосударственных акторов и структур. Выдвигается положение о необходимости комплексного подхода, выходящего за рамки государство-центричного подхода к анализу проблем безопасности и рисков международного терроризма.

Ключевой идеей глобалистских теорий является обоснование независимой роли в мировой политике обоих видов транснациональных образований: корпораций, негосударственных социальных и политических организаций, с одной стороны, и межправительственных (международных) организаций и режимов, с другой [Зверев П., №4, 2014, с. 64].

В центре внимания исследований, проводимых в рамках теорий глобализма, является проблема влияния сетей, составляющих структуру взаимодействия многообразных акторов мировой политики на самых

различных уровнях, на пересмотр принципа территориального суверенитета как основополагающего в системе международных отношений.

Объектом особого внимания для сторонников данного подхода является анализ механизмов воздействия процессов глобализации в целом, и таких специфических ее аспектов, как финансовая глобализация, либерализация внешнеэкономической деятельности и торговли, глобальные проблемы международного терроризма и ухудшения окружающей среды, в частности, на реальные действия акторов мировой политики и характер их взаимодействия в системе международных отношений [Зверев П., №4, 2014, с. 137-138].

Конструктивизм. Отличие данной теории от подходов, рассмотренных выше, состоит в ориентации на изучение динамики социально-политического взаимодействия. Приоритетом для конструктивизма выступает исследование поведения социальных и политических субъектов.

В целом, каждое из существующих теоретических направлений исследования проблем безопасности и рисков глобального развития отражает какой-либо особый аспект, дополняющий картину в целом. Многие теоретики не видят необходимости в разработке каких-либо новых, отличных от существующих теоретических перспектив, теорий. Тем не менее, современные аналитики допускают в качестве оптимального пути развития политического анализа синтез теорий и не поддерживают излишнюю увлеченность выявлением существующих между ними различий.

По мере развития государств, и что самое главное, с развитием классического международного права, обеспечение международной, региональной и местной безопасности стало более институционализированным. Многовековой процесс развития с характерными неудачами и достижениями вылился в сложившуюся в наше время внушительную систему договоров, организаций и процедур, регулирующих наиболее спорные и критические вопросы международных отношений и права. Таким образом сложилась

значительная политико-правовая концепция – система международной безопасности [Жорокулов А., №3, 2013, с. 42].

Круг негосударственных действующих лиц, влияющих на пространство безопасности, значительно расширяется при включении в это пространство части невоенных угроз. На фоне снижения числа войн и вооруженных противостояний между государствами масштабное вторжение новых, негосударственных действующих лиц в пространство безопасности повлияло на общую парадигму дальнейшего развития мирового взаимодействия по вопросам безопасности.

К началу XXI века ведущие страны существенно реформировали часть национальных армий, приспособив их к ведению антитеррористических, антиповстанческих, миротворческих операций, а также информационно-психологических войн. Но основную часть национальных вооруженных сил по-прежнему составляют силы и средства ведения межгосударственных войн [Кулагин В., №2, 2007, с. 43].

Одновременно происходит расширение предметного поля безопасности за счет включения в эту сферу невоенных мировых угроз. Они и ранее вызывали озабоченность отдельных государств и мирового сообщества в целом, но существенно отставали по значимости от тех, что присутствовали в области военно-политической безопасности.

Одной из проблем, прочно занявших место в сегодняшней повестке дня мира, стала экологическая безопасность. Загрязнение окружающей среды, изменение климата, масштабные природные катастрофы часто рассматриваются как угрозы, равные по своему негативному воздействию военным угрозам, а порой и превосходящие их. К этой сфере близко примыкает область эпидемиологической безопасности - пока малоуспешная борьба со СПИДом, угрозы таких эпидемий, как, например, распространение "птичьего гриппа". По

мере развития технологий и промышленности возрастает вероятность масштабных техногенных катастроф.

Повышенную озабоченность вызывает и сфера обеспечения безопасности от транснациональных угроз уголовного характера (неполитического насилия) - нелегальной иммиграции, незаконного оборота наркотиков, торговли людьми, хакерства, коррупции, отмывания денег [Кулагин В., №2, 2007, с. 50].

Показательной для расширения предметного поля мировой безопасности является зарождение и энергичное развитие в последние годы во всем большем числе стран концепции "безопасности человека". Национальная и международная безопасность призваны защитить государства и граждан от внешних и некоторых внутренних угроз преимущественно военного характера. Но безопасность человека, по мнению ее сторонников, должна быть нацелена на защиту индивида от любых, в том числе и внутренних, угроз как вооруженного, так и невооруженного типа. Представители этого подхода напоминают, что за последние 100 лет значительно большее число людей в мире погибло не от боевых действий иностранных армий, а от рук собственных правительств. Они также полагают, что в список основных угроз безопасности человека следует включить голод, эпидемии и природные катастрофы, которые уносят значительно больше жизней, чем войны, геноцид и терроризм вместе взятые.

Такие доводы о расширении предметного поля безопасности мира довольно основательны. Реализация невоенных угроз в большом числе случаев создает питательную среду для зарождения и материализации угроз военного характера, и без нейтрализации первых часто невозможно успешно бороться с последними. Поэтому в концепции миротворчества, все более успешно реализуемой ООН в последние годы, заложен комплексный подход к преодолению как военных, так и невоенных угроз.

Исключение составляет терроризм. Число крупномасштабных террористических актов возрастает, увеличивается наносимый ими психологический и экономический ущерб, растут расходы на борьбу с терроризмом. Однако не следует забывать, что число жертв терроризма составляет менее одного процента совокупных мировых потерь от политического насилия.

С момента формирования Вестфальской системы в середине XVII в. модель мирового взаимодействия определялась "многополярным" балансом сил. Во второй половине прошлого века доминирующая ось конфронтации обозначалась как противоборство Востока и Запада. Затем она начала "расщепляться" на несколько новых осей конфликтности, склоняясь к "Север - Юг".

Одной из таких осей стала оппозиция "развитие - стагнация". Иногда в этом смысле используют слова "развитые" и "развивающиеся" страны. Но в последнее время сместилось значение и этих понятий. Первое сохранило прежнее качество – к данной категории относят страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и частично страны БРИК (Бразилию, Россию, Индию, Китай). Страны, ранее включавшиеся во вторую категорию, разделились на две группы: действительно развивающиеся и "стагнирующие". Последние, в свою очередь, делятся на почти безнадежно отстающих (например, Тропическая Африка) и застывших в развитии, закрывших двери для глобализации и модернизации (большинство стран Большого Ближнего Востока, где темпы развития и диверсификации экономики ниже, чем в Африке). Понятие "Юга" для целей анализа сужается до последней категории [Кулагин В., 2008].

Другой осью конфликтности является противостояние между демократией и авторитаризмом. Оно вытекает из убежденности в том, что демократия является более эффективной и гуманной политической системой,

чем авторитаризм и демократии не воюют друг с другом [Международные процессы, №3, 2009, с. 39]. В коалиционных войнах они могут вступать во временные союзы с автократиями, но всегда находятся по одну сторону фронта с другими демократиями. Между демократиями могут быть противоречия относительно применения вооруженной силы против автократии, но они никогда не приводят к вооруженным столкновениям между ними самими.

У авторитарных режимов нет автоматизма в обращении к насилию во внешней политике. Причиной этому является трезвый учет военного соотношения сил, а также последствий такого шага для собственного экономического благосостояния и престижа страны. Но у автократий сохраняется вероятность проецирования присущей ему логики насилия внутри страны вовне. Автократические режимы настороженно относятся к демократиям, опасаясь проведения со стороны последних политики, которая направлена на подрыв их авторитарной сущности.

Такие опасения не напрасны. В демократическом сообществе сложился консенсус относительно целесообразности и возможности трансформации авторитарных режимов в демократические. Это стало результатом поражения авторитаризма в "холодной войне" и последовавшего за ней подъема "третьей волны" глобальной демократизации, в результате которой мировая демократия добилась перевеса по количеству государств, экономическому потенциалу, качеству жизни, технологическому уровню, наконец, по качеству обычных вооружений. Но при согласии по поводу целесообразности конечной цели демократизации мира сохранилось, а в последнее время существенно обострилось разногласие по поводу путей и средств ее достижения. Одна сторона считает допустимым форсирование демократизации вплоть до применения военной силы и "смены режимов", другая - выступает за длительный путь эволюционных изменений с использованием

преимущественно экономических, социальных, политических рычагов "мягкой силы"[Международные процессы, №3, 2009, с. 40].

При расширении зоны междемократического мира и усилении экономических модальностей мирного сосуществования между автократиями и демократией зона вооруженной конфликтности вытесняется на периферию мирового взаимодействия. Хотя вышеперечисленные оси конфликтности существовали и ранее, их относительная значимость возросла. В большинстве случаев все или часть этих осей сопрягаются вместе в отдельных регионах в первую очередь "нового Юга", где и формируются очаги нарушения мировой безопасности.

Значимой остается и "старая" ось сохраняющейся конфликтности между государствами, в первую очередь самыми крупными в военном отношении. Она "истончилась", но не исчезла. На ее состояние оказывают сдерживающее влияние появление новых общих угроз, экономические императивы взаимозависимости, сокращение удельного веса идеологических расхождений. Но при этом сохраняется борьба за влияние, определение приоритетности угроз, средств борьбы с ними. Продолжает работать и логика модернизации вооруженных сил по принципу долгосрочной готовности к "сценарию худшего случая" вооруженного противоборства.

Наиболее ярко влияние этой оси проявилось в разногласиях по вопросам американского лидерства (однополюсности). Соединенные Штаты сохранили ракетно-ядерный потенциал, масштабы которого не исключают вероятности его применения не только против носителей новых угроз, но и против крупных в военном отношении государств. Они обладают самым мощным в мире потенциалом обычных вооружений и способностью проецирования силы одновременно в большинстве регионов мира. В последнее десятилетие нарастала политическая воля Вашингтона решать многие конфликтные ситуации в мире в военном ключе и склонность использовать силу в

одностороннем порядке. Одновременно росло неприятие такой ситуации со стороны большей части мирового сообщества, в том числе и ряда крупных в военном отношении государств [Богатуров А., №3, 2006, с. 5–15].

Подводя итоги, можно сказать о том, что значение международной безопасности со времен распада СССР и прекращения «холодной войны» не утратило своего значения, а наоборот приняло другое измерение. Теперь международная безопасность включает в себя несколько видов, таких как: экологическая безопасность, информационная безопасность, эпидемиологическая безопасность, безопасность человека и др..

Также это означает, что международная безопасность сталкивается с новыми невоенными угрозами, например, экономическое развитие, экология, распространение болезней, терроризм и т.д..

Несмотря на то, что число военных столкновений между государствами при решении международных конфликтов снижается, вместе с тем возрастает угроза распространения терроризма и увеличение числа террористических атак.

Под международной безопасностью понимается система международных отношений, основанная на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающая решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы.

1.2. Территориальные споры: понятие, сущность и типология

Территориальные споры являются одним из видов международного конфликта, где за критерий классификации выступает предмет спора – территория. Статьи главы VI Устава Организации Объединённых Наций межгосударственные конфликты подразделяют на «споры» и «ситуации». Под ситуацией понимается такое состояние межгосударственных отношений, которое в своём дальнейшем развитии может превратиться в международный

конфликт, угрожающий миру и безопасности. Международный спор представляет собой столкновение интересов двух или нескольких государств, выразившийся в предъявлении взаимных или односторонних претензий.

А.К. Штанько указывает, что международные конфликты в зависимости от причин могут быть территориальными, экономическими, этническими, религиозными и т.д.. В специальной литературе территориальные конфликты подразделяются на территориальные споры, территориальные претензии и пограничные конфликты [Штанько М.А., 2006, с. 25].

Л.П. Кураков определяет территориальный спор как международный спор между государствами по поводу юридической принадлежности определенной территории. В территориальном споре каждая сторона обычно утверждает, что определенная территория юридически принадлежит именно ей, поскольку она осуществляла или осуществляет свою власть над этой территорией и ничто не является достаточным доказательством обратного. Свидетельством такой власти является, как правило, осуществление государственных функций [Кураков Л. П., 2004. С. 21]

Следует отличать от территориальных споров территориальные разногласия, пограничные инциденты и территориальные претензии.

Односторонние территориальные претензии в отличие от территориальных споров имеют одну главную особенность: государство, предъявляющее претензию на определенную территорию признает таким образом суверенитет над этой территорией другим государством, то есть не сомневается в юридической принадлежности этой территории данному государству, но считает, по каким-либо основаниям, что эта территория должна принадлежать ему.

От территориального спора следует также отличать пограничный конфликт или инцидент. Он состоит в нарушении границы, перестрелке через границу и т.п. Территориальному спору нередко сопутствуют пограничные

конфликты и инциденты, но последние сами по себе не означают наличия территориального спора.

Основным и практически единственным субъектом в территориальных спорах является государство. Однако понятие «государство» не имеет чёткого универсального определения. Одним из основных признаков государства являются территория, население и власть. Территория составляет условие существования государства, равно как и его население.

Говоря о территориальных спорах как отдельном виде международного конфликта прежде всего стоит выделить понятие «территория», так как оно является главным объектом спора.

Некоторые авторы (В. К. Бабаев, А. С. Пиголкин, А. Х. Саидов, А. И. Микульшин) придерживаются мнения, что под территорией государства стоит понимать «сушу, недра, континентальный шельф, внутренние и территориальные воды и воздушное пространство над ними». [Микульшин А., 2005, с. 96., Бабаев В., 2006, с. 342, Пиголкин А., 2006, с. 420.]

Таким образом, эти авторы учитывают только пространственный характер территории и понимают под ним территорию как материальный объект, не включая в её состав такой показатель, как население и правовой режим. Существуют три основные теории определения государственной территории.

Так, например, согласно объектной теории (Гейльберн, Зайдель, Цорн) государственная территория – «земельное выражение права собственности», т.е. не только элемент государства, но и его объект. Можно сказать, что территория в данном случае выступает как частная собственность государства.

Похожей точки зрения придерживаются авторы теории международной собственности (Лабанд, Розен, Цительман, Мартенс, Оппенгейм, Лаутерпахт и др.). Территория государства, согласно их мнению, представляет собой «международно-правовую собственность государства». В международных

отношениях государство распоряжается своей территорией как частный собственник, а во внутреннем праве территория выступает как арена для властной деятельности государства.

Пространственная теория территории (Блюнчли, Г. Еллинек, Л. Дюги, Ф. Ф. Кокошкин, Н. М. Коркунов, Ф. Лист) разводит понятие публичная власть не на территорию, как это указано в двух других теориях, а на население, проживающее в рамках данной территории. Следовательно, территория в этом смысле выступает как «пространственный предел власти» [Трайнин И.П., 2006, с. 225].

На современном этапе международных отношений преобладает именно пространственная теория, на основе которой и сложились разнообразные виды территорий. Различают пять видов территорий:

1. Государственная территория,
2. Международная территория.
3. Территория с международным режимом,
4. Территория со смешанным режимом.
5. Административная территория как часть государственной.

Таким образом, на основе характеристики различных теорий и состава территорий можно определить территорию как пространство, которое включает в себя сушу, недра, внутренние и территориальные воды, воздушное пространство над ними и в которой государство распространяет верховенство публичной власти, а на международной арене выступает в качестве частного собственника.

Территориальный спор как один из многочисленных видов международных конфликтов имеет неоднозначное определение и структуру. Многие авторы изначально расходятся во мнении, что представляет собой международный конфликт. Так, согласно международному праву международный спор определяется как «объективно существующее

столкновение интересов, формально выражающееся в несовпадении точек зрения в отношении фактических обстоятельств или правовых норм в форме односторонней или обоюдосторонних претензий. Спор возникает между государствами по вопросу факта или права» [Словарь международного права. М., 1986. с.384].

Помимо вышеперечисленных видов международных конфликтов, существует ряд других, где объектом выступает территория, между государствами, проблем, так, например, Клименко Б.М. выделяет два типа последних - это территориальные режимы и территориальные разграничения. К территориальным режимам он относит территориальный суверенитет, территориальная юрисдикция, транзит через иностранную территорию и др.. К территориальным разграничениям относятся вопросы самоопределения народов, целостность государственной территории, установление границ континентального шельфа и экономической зоны по соглашению между государствами и в соответствии с международным правом [Клименко Б., 1982, с. 6].

Клименко Б.М. предлагает следующую универсальную структуру территориального спора, в который входят три главных элемента: субъекты-государства, наличие оспариваемой границы (территории) и совпадение объекта и предмета спора [Клименко Б., 1982, с.16].

Субъектами территориального спора выступают государства, которые заявляют права на территорию и имеют интерес, и иные участники, такие как международные организации, международные судебные учреждения и арбитражи, которые часто выступают посредниками в разрешении и урегулировании конфликтов.

Объектом территориального спора выступает территория как материальная категория. Она становится объектом либо в силу постановки вопроса о ее принадлежности, либо в силу вопроса о соответствии нормам

международного права ее разграничения. Общий объект подчеркивает единую природу всех территориальных споров, так как даже в спорах о прохождении границы материальным интересом государств выступает не сама государственная граница, а разграничение принадлежности территорий государствами, достигнутое по результатам разрешения спора [Международное право, 2007, с.551].

Предметом спора выступает право государства на территорию.

В основе любого территориального спора лежат территориальные разногласия – это установление правового режима (установление определенного вида территории) и принадлежность территории (субъекты, которые обладают территориальным верховенством).

Б.М. Клименко пишет, что территориальный спор - это «существование выкристаллизовавшихся и сформулированных разногласий относительно ясно выраженного и объективно существующего предмета спора: существование и применение нормы о границе или вопроса о суверенитете над определенной территорией. Неустойчивость и изменчивость позиций сторон, отсутствие единства взглядов в отношении объекта и предмета спора, указывают на отсутствие территориального спора» [Клименко Б.М., 1982, с. 20].

Подводя итог, территориальному спору между государствами предшествует конфликтная ситуация по принадлежности определенной территории, либо с установлением правового режима.

Многие авторы, классифицируя территориальные споры акцентируют внимание на двух видах: спорах о положении границы и спорах о принадлежности определенного участка территории [Клименко Б.М., 1982, с.16]. Второй вид конфликтов предполагает определение статуса территории, которая имеет четкие границы. В то время как первый вид территориальных споров делает акцент на определении места прохождения государственной

границы, в силу отсутствия либо спорной делимитации [Клименко Б.М., 1982, с.17-18].

Ещё одной разновидностью территориальных споров являются споры, предметом которых выступает идентификация географического объекта применительно к какому-либо правовому источнику [Клименко Б.М., 1982, с.20]. Примером такого спора служит конфликт в Южно-Китайском море.

Другим случаем являются споры, в которых требуется правильная интерпретация договора, устанавливающего границу. Примером, такого спора может быть конфликт вокруг Южно-Курильских островов между Россией и Японией.

Будет правильным согласиться с мнением многих авторов о том, что различия по данной классификации не являются существенными. Международный суд ООН также в своих решениях указывал на взаимозависимость споров о прохождении границы и принадлежности территории.

Существует множество иных классификаций территориальных споров, влияющих на процедуру их разрешения. Критерий количества субъектов спора непосредственно влияет на количество сторон в судебном деле или переговорном процессе. Как правило, субъектами территориального спора выступают два государства, впрочем, их число может возрасти, когда на определенную территорию заявляют претензии несколько государств, в частности, если спорная территория расположена на стыке трех или четырех границ.

В рамках критерия времени возникновения спора (времени появления оснований территориальных претензий) выделяются споры, имеющие длительную историю, требующие применения к ним международного права соответствующего исторического периода. Спецификой применяемого права и особенностями разрешения будут обладать споры, вытекающие из

существования и разрушения системы колониализма. Данные споры сопровождались нарушением сложившихся между народами экономических, социальных, культурных связей и границ, поведением государств, зачастую противоречащим требованиям международного права, использованием критерия силы в процессе принятия решений [Левин Д.Б., 1977, с.71].

В зависимости от вида объекта спора выделяют споры о принадлежности участков сухопутной и морской территории, а также, как особый случай, островов. Отличие в процедуре доказывания будет выражаться, прежде всего, в применении норм различных отраслей права.

Положения Устава ООН позволяют выделить две категории международных споров: угрожающие международному миру и безопасности и не представляющие такой угрозы. Д.Б. Левин отмечает, что в практике ООН не выработано общих критериев для данной классификации. Категория спора зависит не только от предмета спора, но и от характера внешней политики спорящих государств, но при этом именно территориальные споры наиболее часто вызывают угрозу международному миру и безопасности [Левин Д.Б., 1977, с.66-67].

В заключение, хочется отметить, что понятие «территориальный спор» дискуссионное, но можно сделать вывод о том, что это форма четко сформулированных разногласий между сторонами (двумя или более) относительно предмета спора: существование и применение нормы о границе или вопроса о суверенитете над определенной территорией. Неустойчивость и изменчивость позиций сторон, отсутствие единства взглядов в отношении объекта и предмета спора, указывают на отсутствие территориального спора.

Следует отличать от территориальных споров территориальные разногласия, пограничные инциденты и территориальные претензии.

Основным субъектом территориальных споров выступает государство.

Объектом спора является территория.

Существует несколько классификаций территориальных споров, среди которых авторы выделяют следующие:

- споры о положении границы / о принадлежности определенного участка территории;
- споры по виду объекта спора (споры о принадлежности участков сухопутной и морской территории);
- споры по степени угрозы (угрожающие международному миру и безопасности и не представляющие такой угрозы);
- споры по количеству субъектов спора (двусторонний, многосторонний);
- споры по времени возникновения спора.

Вопросы классификации территориальных споров в доктрине международного права продолжают оставаться дискуссионными. Тем не менее, представленные классификации позволяют выбрать средства и формы разрешения спора, наиболее соответствующие природе той или иной его разновидности.

1.3. Способы разрешения территориальных споров

Стабильность развития мирового сообщества подрывается чередой международных конфликтов, значительное число которых относится к категории территориальных. Современная практика урегулирования территориальных конфликтов, с одной стороны, характеризуется значительным положительным опытом, с другой стороны, в ряде случаев противоречит нормам международного права, основным нарушением которого выступает применение силы.

Для разрешения конфликта необходимо изменение самих противников (или хотя бы одного из них), их позиций, которые они отстаивали в конфликте.

Деятельность по разрешению направлена на устранение основы спора ограничением или трансформацией конфликтной ситуации и принятие решения, приемлемого для всех участников конфликта. Важно, чтобы при разрешении конфликта было найдено решение проблемы, из-за которой он возник. Чем полнее будет разрешено противоречие, тем больше шансов для нормализации отношений между участниками, меньше вероятность повторного возобновления конфликта [Самвелян Т., 1998, с. 69].

Регулирование и разрешение конфликта тесно взаимосвязаны между собой. Так прекращение конфликтного взаимодействия при регулировании является первым условием начала разрешения любого конфликта. Регулирование является отправной точкой для разрешения. Однако, стоит сказать, что регулирование не всегда переходит в разрешение, и то, что применимо в определенной ситуации, зависит от конкретного конфликта. Хотя стороны должны точно знать, что только при разрешении удастся полностью ликвидировать конфликт [Самвелян Т., 1998, с. 74].

Разрешение конфликта — это основная задача сторон при взаимодействии друг с другом, именно на него должно быть направлено и регулирование конфликта, и другие действия его участников.

Современные международные отношения характеризуются большим разнообразием конфликтов, и поэтому их разрешение происходит разными способами. Существуют различные точки зрения относительно способов разрешения конфликтов.

Так, советский исследователь Д.Б.Левин еще в 80-е годы двадцатого века писал, что в международной практике сложилось несколько различных способов мирного разрешения споров: с одной стороны, дипломатические переговоры, посредничество, следственная и согласительная процедуры, в которых преобладают дипломатические методы урегулирования спора; с другой

- международный арбитраж и международный суд, с преобладанием юридических методов [Левин Д.Б.,1977, с. 112].

Другой подход предполагает преобладание правовых методов при разрешении конфликтов: «В процессе межгосударственного общения возникают разногласия, сталкиваются интересы и позиции субъектов международного права по всему спектру международной жизни - от правовых разночтений при толковании и применении действующих двусторонних и многосторонних договоров до территориальных претензий и пограничных споров. Если споры, касающиеся имплементации международных соглашений, представляют собой сугубо юридические разногласия и разрешаются, как правило, путем применения международной судебной процедуры, то политические, экономические и иные споры требуют сочетания как правовых, так и политических мирных средств урегулирования» [Самвелян Т., 1998, с. 78]. При таком подходе правовые методы ставятся в основу всех других способов разрешения конфликтов.

Проанализировав различные способы разрешения конфликтов можно выделить три основных подхода: нормативно-правовой, переговорный и силовой.

Нормативно-правовой подход предполагает обращение сторон конфликта в арбитраж, в международный суд, либо другой орган. Конфликты могут рассматриваться этими институтами лишь с согласия всех его участников. Решения, принимаемые в этом случае, являются обязательными для выполнения, независимо от того согласны с ними стороны конфликта или нет. В тоже время субъекты конфликта могут ограничить компетенцию судебного органа, внося оговорки о признании его компетенции по определенным вопросам. При таком подходе самостоятельные действия сторон по разрешению конфликта ограничены, они введены в рамки установленных правил. Как

следствие, недовольство хотя бы одной из сторон принятым решением грозит вылиться в будущем в новый конфликт.

Положительным моментом такого подхода является согласие обеих сторон на разрешение конфликта, путем обращения в судебную инстанцию. Это не односторонние, а совместные действия сторон, которые стремятся хоть таким способом, но разрешить конфликтную ситуацию [Международное право, 1998, с. 624].

Проблема этого подхода заключается в том, что не все конфликты разрешаются с помощью правовых процедур. Причин, по которым не всегда возможно подобное разрешение, несколько: - противоречия, лежащие в основе конфликта, не описываются существующими нормами, либо в ходе самого конфликта стороны или одна из них стремятся изменить нормы, обязательства, имеющееся положение дел; - обратившись в суд, стороны должны следовать принятым решениям, даже если они обе не согласны с ними; - судебные решения, как правило, не изменяют характера отношений сторон. Зачастую они так и остаются конфликтными, что повышает вероятность возникновения нового конфликта; - выполнение решений суда имеет ограниченный характер, наказать за невыполнение решений суда довольно сложно; - суд не обладает автоматическим правом разрешать конфликты, а начинает действовать лишь тогда, когда к нему обратятся все конфликтующие стороны [Политическая конфликтология, 2002, с.312].

Силовой подход предполагает насильственное разрешение конфликта. Способов такого разрешения несколько, это могут быть действия миротворческих интернациональных сил, или же силовое вмешательство или присутствие одного, или нескольких государств. Силовое вмешательство в конфликт применяется в случае угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии, в исключительных случаях, когда другие меры оказались недостаточными [Международное право, 1998, с. 624].

Главная цель миротворческих операций — стабилизация обстановки в районе конфликта, создание благоприятных условий для его разрешения с помощью переговоров, установление и поддержание мира. Миротворческие акции проводятся с согласия всех сторон конфликта, но не могут служить средством осуществления принудительных мер.

Положительные моменты силового подхода заключаются в следующем, миротворческие силы разъединяют конфликтующие стороны, не допускают вооруженных столкновений между ними, создают и патрулируют зоны разъединения, наблюдают за прекращением вооруженных столкновений, за развитием ситуации между противниками. [Международное право, 1998, с. 624].

Использовать военную силу в рамках миротворчества допустимо только в целях самообороны. Миротворцам необходимо быть полностью беспристрастными и сохранять нейтральность по отношению к участникам конфликта (они не должны вмешиваться во внутренние дела противников, не должны использоваться в интересах одной конфликтующей стороны в ущерб другой). Эффективность миротворческих акций резко снижается, если конфликтующие стороны не соблюдают требований о прекращении насилия, а также в том случае, если сотрудничество между ними носит ограниченный характер или его не существует вообще.

Силовые действия — неэффективный способ разрешения конфликта, он лишь создает основу для будущего взаимодействия сторон, гасит насилие между ними, не разрешая конфликт, по существу. Конфликт переходит в латентное состояние, и в таком состоянии сохраняется до тех пор, пока стороны не разрешат проблему мирными средствами. В случае силового подхода наблюдается тесная связь между регулированием и разрешением конфликта, где регулирование занимает основную позицию.

Третьим и основным способом разрешения конфликтов во второй половине двадцатого столетия стали переговоры. О значении этого способа говорит тот факт, что в целом возросло значение международных переговоров как средства решения конфликтов, увеличилось число конфликтов, получивших завершение с помощью этого средства. Расширилась и проблематика переговоров, в них стало вовлекаться большее количество людей, которые не только участвуют в самих переговорах, но и выполняют функции экспертов. Кроме того, усложнились и обсуждаемая тематика, и структура переговорных форумов.

Возрастающая роль переговоров в разрешении конфликтных ситуаций обусловлена тем, что переговоры - одно из самых гибких средств разрешения конфликтов, на них стороны не ограничены в вариации своих действий. Переговоры – лучший из способов разрешения или урегулирования конфликтов и решения проблем [Фельдман Д., 1998, с.198].

Их главное отличие от других способов заключается в том, что решение вырабатывается совместно участниками переговоров. Переговоры – это прежде всего процесс совместного принятия решений [Политология: энциклопедический словарь, 1993, с. 431]. Ведение переговоров между участниками конфликтов не исключительная монополия приверженцев какой-либо «этической системы», а объективная необходимость, возникающая и при победе, и при безоговорочной капитуляции одной из сторон, и в случае примерного равенства сил участников конфликта, и в случае нежелания его продолжать из-за неприемлемого соотношения результатов и цены противоборства, а также в великом множестве других, часто непохожих друг на друга, случаев [Фельдман Д., 1998, с.200].

Отрицательной чертой переговоров является то, что они могут длиться очень долго, конфликтующие стороны, не связанные никакими обязательствами, могут прерывать, либо и вовсе прекращать их. Переговоры -

это не односторонние действия, а взаимное желание участников конфликта разрешить его мирным путем, удовлетворить взаимные интересы и цели сторон, не допустить повторного возникновения конфликта.

Проведенный анализ способов разрешения конфликта позволяет говорить о том, что переговоры занимают главенствующее положение в разрешении конфликтов. Но переговоры сами по себе не будут достаточно эффективными, необходима их взаимосвязь с другими способами разрешения конфликта.

При силовом подходе, например, переговоры являются вторичным средством и определяют состав миротворческих сил, их мандат, численность, время и место введения, нахождение и т.д. В то же время силовой способ останавливает насилие между противниками, стимулирует сотрудничество между ними, налаживание контактов, способствует началу нового витка переговорного процесса [Международное право, 1998, с. 254].

При правовом подходе стороны конфликта ведут переговоры о передаче дела на рассмотрение в арбитраж, о постконфликтном взаимодействии. Кроме того, переговорные решения также должны оформляться юридически. В противном случае велик риск того, что они не будут выполняться или возникнут споры относительно характера достигнутых договоренностей. Значение переговоров в разрешении конфликтов признано Уставом ООН и многими другими международно-правовыми документами. Этой организацией разработаны и реализуются на практике универсальные принципы и установки для ведения переговоров. Государства также подтвердили важность ведения переговоров в соответствии с международным правом, т.е. таким образом, чтобы они были совместимы с принципом достижения декларируемых целей.

Одним из средств мирного урегулирования международных споров являются добрые услуги и посредничество, которые применяются тогда, когда спорящие стороны сами не в состоянии наладить между собой необходимые контакты для мирного урегулирования спора.

Под добрыми услугами понимается совокупность действий, не участвующих в данном споре государств или международных организаций, которые направлены на установление или возобновление прямых переговоров между спорящими сторонами. Посредничество предполагает непосредственное участие третьей стороны в переговорах, и в этом случае третья сторона может предлагать свое решение спора или иных разногласий. Но это предложение остается лишь предложением, если оно не принимается сторонами в качестве согласованного решения спора.

Таким образом, добрые услуги и посредничество сами по себе спора не решают, а лишь содействуют переговорам спорящих сторон, которые в конечном счете самостоятельно принимают решение. Однако, необходимо отметить, что третья сторона в переговорах может оказывать существенную деловую помощь спорящим государствам, а также олицетворять в какой-то степени роль мирового общественного мнения.

Цель добрых услуг довольно ограничена – содействие вступлению спорящих сторон в переговоры для мирного урегулирования спора. Добрые услуги ни в коей мере не определяют пути мирного решения и само решение спора на переговорах между сторонами. Результатом таких переговоров может быть обращение спорящих сторон к иному мирному средству. Добрые услуги весьма важны не столько с точки зрения решения спора по существу, сколько с точки зрения именно мирного его решения. Ведь вопрос о добрых услугах возникает тогда, когда между спорящими сторонами существуют довольно напряженные отношения или вооруженный конфликт. В этих условиях применение добрых услуг дает возможность ослабить конфронтацию спорящих государств, предотвратить или остановить вооруженный конфликт между ними.

Такие же задачи решает и посредничество. Однако функции посредника шире, поскольку он может предложить свое решение территориального спора и

иных пограничных разногласий, а также выдвинуть условия прекращения военных действий между спорящими сторонами. С этой точки зрения посредничество может быть более эффективным, чем добрые услуги. Тем не менее, предлагаемое посредником решение носит лишь факультативный характер. Часто решение спора на этой стадии не завершается. В литературе отмечается, что посредничество обладает рядом преимуществ перед другими мирными средствами. В частности, «... преимуществом перед простыми переговорами является то, что посредничество предполагает выдвижение проекта решения спора третьей стороной. А преимуществом перед арбитражем является необязательность этого решения для сторон. Добровольное согласие сторон делает это решение более прочным, чем решение арбитража. Последнее хоть и является обязательным, но часто одна из сторон бывает не согласна с ним». Отмечается также, что посредничество является достаточно гибкой процедурой урегулирования пограничных споров, ибо процедура посредничества устанавливается самими сторонами и предполагает различную степень конфиденциальности, что особенно важно в сложных и запутанных пограничных спорах, и разногласиях.

Эффективность посредничества в значительной мере обуславливается готовностью спорящих сторон прибегнуть именно к этому средству мирного урегулирования спора. В свою очередь, эта готовность определяется рядом факторов, которые связаны как с обстоятельствами решения самого территориального спора, так и с проблемой вооруженного конфликта.

Обстоятельствами спора, способствующими обращению к посредничеству, могут быть следующие: стороны исчерпали все собственные возможности на непосредственных переговорах; позиции сторон резко противоположны и трудно прийти к компромиссу; спорящие стороны готовы ознакомить третью сторону со всеми материалами своего спора. К проблемам вооруженного конфликта, способствующих обращению к посредничеству,

можно отнести существование серьезной угрозы возникновения войны из-за территориального спора, опасной для обеих сторон; существующий военный конфликт, продолжение которого является нежелательным для обеих спорящих сторон.

Если решение спора при переговорах или посредничестве основано на соглашении сторон, то при арбитраже главную роль играет мнение третьей стороны. При равенстве голосов арбитров от каждой стороны решающим является голос председателя арбитража. Так, при переговорах и посредничестве стороны могут в конечном счете отказаться от принципиального решения территориального спора на определенном участке и решить установить новую границу на основе обмена какими-то участками территории или на какой-либо иной основе. В арбитраже такие вариации исключаются, ибо решение арбитража отвечает только на тот вопрос, который поставлен, и это решение является обязательным для сторон.

Следует отметить также, что в отличие от Международного Суда, в большинстве случаев для арбитража характерно компромиссное решение территориального спора, при котором каждая сторона получает большую или меньшую часть оспариваемой территории. Напротив, для Международного Суда, как свидетельствует практика, более характерно решение вопроса о статусе всей оспариваемой территории, при котором одна сторона полностью ее теряет, а другая приобретает всю.

Международный суд ООН. В системе мирных средств решения международных споров, Международный суд ООН занимает место, следующее после арбитража. Сходство Международного суда и арбитража заключается в том, что в обоих случаях вынесение окончательного решения не зависит от воли спорящих сторон, как это имеет место в переговорах, посредничестве и добрых услугах. Общей является также и главная основная черта суда и арбитража – это окончательность выносимого решения и его обязательность для сторон, хотя

здесь и могут быть некоторые нюансы. Само же обращение сторон к суду и арбитражу является в обоих случаях добровольным, за исключением только тех споров, по которым стороны установили обязательную юрисдикцию данных органов.

Различия между судом и арбитражем имеют организационно-функциональный характер. Международный суд отличается от арбитража своей постоянной организационной формой, то есть он существует постоянно, независимо от существования того или иного спора, и состав суда также является постоянным для всех споров. Наконец, Международный суд обладает постоянной и хорошо известной процедурой рассмотрения споров. Международный Суд ООН является наиболее жестким мирным средством решения международных конфликтов. Он часто выступает как последняя инстанция рассмотрения спора между государствами, окончательно разрешающая его по существу. Поэтому Международный Суд призван стать одним из ключевых компонентов в стратегии мирного разрешения споров и разногласий между государствами, а, следовательно, и обеспечения правопорядка и законности в мире.

В первом случае представленные доказательства и решение споров сводятся к установлению определенного положения линии границы. Меняющиеся при этом свою принадлежность участки территории имеют незначительные размеры. Часто вследствие несовершенства межгосударственного территориального разграничения, непродуманности некоторых требований установленных режимов происходят столкновения на границе малого (местного) масштаба с применением оружия, что рассматривается как вооруженный пограничный инцидент. Происшествие на границе, возникшее в результате незаконных действий жителей, военнослужащих или властей той или иной стороны, выражающееся в различных нарушениях режима границы и пограничных соглашений.

При возникновении пограничного инцидента главное – не допустить его перерастания в пограничный конфликт и далее в локальную войну.

Пограничный конфликт - это более крупное столкновение (преднамеренное или случайное) на границе или в пограничном пространстве между силами сопредельных государств, участвующих в их охране и защите. Он возникает обычно как следствие долго не решаемых пограничных вопросов по поводу делимитации, демаркации, режима справедливого использования пограничного пространства.

Споры о принадлежности определенного участка территории исходят из утверждения спорящих государств о якобы уже существующем суверенитете каждого из них над соответствующей территорией (чаще всего речь идет о принадлежности островов).

Первым доказательством отсутствия какого-либо признания границы или владения территорией является заявление протеста. В территориальном споре – это протест одной стороны на незаконность действия другой. Таким образом, протест является средством утверждения позиции государства в территориальном споре, хотя и не разрешает самого спора по существу. Протест позволяет заявившей его стороне занять твердую позицию в споре, что имеет немаловажное значение для его разрешения.

Спорная ситуация, (в отличие от территориального спора) не сопровождается взаимными претензиями государств (одна сторона настаивает на наличии предмета спора, а вторая сторона его не признает), хотя и порождает трения между ними. Территориальные споры представляют особую опасность для мира. Такие споры относятся к наиболее острым, затрагивающим жизненно важные интересы государств, т.к. речь идет о территориальных пределах их юрисдикции.

При решении территориального спора, как и при решении любого спора, возникает проблема выявления истинного положения вещей. Идеальным

является случай, когда, исследуя все доказательства и утверждения сторон, можно установить коренную ошибку и определить виновную сторону. Однако на практике так бывает не всегда, и территориальные споры в этом отношении дают много примеров чрезвычайно сложных и запутанных ситуаций, где к юридическим вопросам добавляются серьезные политические проблемы, а первоначальные события уходят далеко в историю. В этих сложных условиях для решения территориальных споров применяются различные нормы и концепции международного права, которые способствуют как определению границы, так и установлению принадлежности территорий.

Делая вывод, нужно отметить, что исследователи различают несколько способов урегулирования международных конфликтов, в том числе:

- нормативно-правовой (обращение сторон конфликта в арбитраж, в международный суд, либо другой орган) – эффективен только тогда, когда все стороны конфликта согласны на решение;
- силовой (насильственное разрешение) – малоэффективен, так как он только создает основу для будущего взаимодействия сторон, гасит насилие между ними, не разрешая конфликт;
- переговорный (основным способом разрешения конфликтов во второй половине двадцатого столетия стали переговоры) – наиболее эффективный способ, так как решение вырабатывается совместно участниками переговоров, но отрицательной чертой переговоров является то, что они могут длиться очень долго, конфликтующие стороны, не связанные никакими обязательствами, могут прерывать, либо и вовсе прекращать их.

Разрешение конфликта — это основная задача сторон при взаимодействии друг с другом, именно на него должно быть направлено и регулирование конфликта, и другие действия его участников.

Проведенный анализ способов разрешения конфликта позволяет говорить о том, что переговоры занимают главенствующее положение в разрешении

конфликтов. Но переговоры сами по себе не будут достаточно эффективными, необходима их взаимосвязь с другими способами разрешения конфликта.

Глава 2. Территориальные споры в Юго-Восточной Азии: современное геополитическое состояние и перспективы разрешения

2.1. Характеристика Юго-Восточной Азии

В состав Юго-Восточной Азии традиционно входят одиннадцать стран, простирающихся от восточной части Индии до Китая. Принято различать «континентальную» и «островную» Юго-Восточную Азию. В «материковую» соответственно входят: Мьянма, Таиланд, Лаос, Камбоджа и Вьетнам. К «островной» части относят Малайзию, Сингапур, Индонезию, Филиппины, Бруней и Восточный Тимор (Приложение 3).

В приложении 1 представлена карта субрегионов Азии, в том числе и Юго-Восточной Азии, согласно классификации ООН.

Все государства являются членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а Восточный Тимор – государством-наблюдателем.

Индонезия является самой крупной страной в Юго-Восточной Азии, а также крупнейшим архипелагом в мире (CIA World Factbook). Высочайшая гора в ЮВА считается гора Какабо Рази с высотой 5 881 м. Южно-Китайское море крупнейший водоем в ЮВА.

Регион включает две части: континентальную (полуостров Индокитай) и островную (многочисленные острова Малайского архипелага). ЮВА будто «сшивает» материк Евразию и Австралию и является границей бассейнов Тихого и Индийского океанов. Через страны региона проходят важнейшие морские и воздушные коммуникации. Малаккский пролив по значению для морского судоходства сравним с Гибралтаром, Суэцким и Панамским каналами.

Ключевое географическое положение на перекрестке важнейших морских дорог, разнообразные природные ресурсы, благодатный климат — всё это как магнитом притягивало сюда европейцев в колониальный период.

(Лишь Таиланд оставался формально независимым как буферная зона между Британской Индией и Французским Индокитаем.)

Нынешнее географическое положение стран Юго-Восточной Азии складывается из следующих факторов:

- положение между мировыми экономическими и политическими центрами — Западной Европой, США, Японией, определяющих глобальную стратегию развития и основные региональные политические тенденции;
- положение между Индией и Китаем — самыми большими по численности населения государствами мира, крупными экономическими и влиятельными политическими державами;
- положение между двумя океанами (Тихим и Индийским), что дает возможность контролировать стратегически важные проливы, соединяющие их — Малаккский и Зондский.

В течение долгого времени Юго-Восточная Азия (ЮВА) находилась в эпицентре важных международных событий, а после окончания Второй мировой войны к этому региону оказалось приковано пристальное внимание со стороны крупных международных акторов, выступающих с великодержавных позиций. Их амбиции и интересы зачастую становились определяющим фактором формирования внешнеполитического курса региональных государств, большинство из которых старалось следовать в русле той или иной ориентации (проамериканской, просоветской, прокитайской). В то же время, пройдя сложный путь независимого развития, через болезненные процессы и череду вооруженных конфликтов, государства Юго-Восточной Азии, столь непохожие друг на друга и объединяемые скорее географическими рамками, сумели создать совершенно уникальный ландшафт международных институтов и процессов, который причудливо сочетает в себе сотрудничество и соперничество, привлекает внерегиональных игроков и превращается в

важнейшее звено трансконтинентальных отношений [Золотухин И.Н., 2014, с.14].

История Юго-Восточной Азии разноречива и часто сопутствовалась бурным развитием. В значительной степени большая часть истории Юго-Восточной Азии сформировалась под влиянием европейских колоний. Само понятие «Юго-Восточная Азия» было впервые применено американскими морскими стратегами в 1940-х годах. Юго-Восточная Азия до Второй мировой войны упоминались лишь со ссылкой на колониальные державы. Малайзия и Сингапур были известны как Британская Малайя, в то время как Сабах был известен как Британский Северный Борнео. Саравак (современный крупнейшее губернаторство Малайзии) в то же время был известен как Королевство Саравак и управлялся британской семьей, известной как Белые Раджи. Бруней был также превращен в британский протекторат, где британцы отвечали за оборону и иностранные дела. Филиппины были названы Ост-Индией Испании в начальный период испанского колониального правления, а позже стали известны (по его нынешнему названию) в честь короля Филиппа II из Испании, имя которого закрепилось даже после того, как острова были переведены из-под испанского на американское колониальное правление. Восточный Тимор был колонии Португалии в течение 273 лет, а затем оккупирован Индонезией на 27 лет, прежде чем стать первой страной, получившей независимость в XXI веке.

Вторая мировая война была катастрофической для Юго-Восточной Азии, а также стала началом конца европейского колониализма, поскольку европейские державы сдались Японии один за другим. К концу 1942 года японцы завоевали практически всю Юго-Восточную Азию, и только Таиланд остался непокоренным, так как Таиланд подписал договор о дружбе с Японией, который позволял Японии создавать военные базы в Таиланде и разрешил японским войскам прохождение через Таиланд. Тем не менее, японская оккупация убедила многие страны Юго-Восточной Азии в том, что европейские

державы не были непобедимы и позволили движению за независимость набирать темп.

После окончания войны процесс деколонизации начался в Юго-Восточной Азии, когда США предоставила независимость Филиппинам в 1946 году, в то время как Великобритания предоставила независимость Бирме в 1948 году, затем Малайя в 1957 году и в конце концов Сингапур, Сараваку и Северному Борнео в 1963 году, которые позже объединились с Малайей для создания Малайзии. После некоторых идеологических конфликтов Сингапур был исключен из Малайзии в 1965 году и стал суверенным государством.

Тем временем Нидерланды и Франция вели кровопролитные войны, пытаясь удержать свои колонии, большинство из этих сражений закончилось поражением европейских колониальных держав. В конечном итоге это привело к тому, что Индонезия обрела независимость в 1949 году и Индокитай, который в 1954 году стал тремя отдельными странами: Лаос, Камбоджи и Вьетнам.

В 1984 году, когда Бруней получил полную независимость от Великобритании, европейский колониализм подошел к концу в Юго-Восточной Азии. Индонезия оккупировала Восточный Тимор в 1975 году после провозглашения последним независимости и смогла покинуть его только в 1999 году после референдума ООН. Затем Восточный Тимор был оккупирован миротворческими силами ООН, а окончательно стал независимым в 2002 году.

Климат

Климат в Юго-Восточной Азии в основном тропический с некоторыми субтропиками на севере: погода колеблется около отметки 30°C в течение всего года, довольно высока влажность и часто идет дождь.

Экваториальные части Юго-Восточной Азии, включая Малайзию, Бруней, Индонезию, Сингапур и Филиппины, имеют только два сезона, влажный и сухой, с сухим сезоном несколько жарче (до 35°C), а влажный сезон несколько прохладнее (вплоть до 25°C). Сезон дождей обычно проходит зимой.

Экономика

Мировой экономический кризис, начавшийся в США в 2008 г. и затем захвативший другие регионы, затронул также страны Юго-Восточной Азии. Последствия этого кризиса оказались очень тяжелыми, из-за масштабов и глубины этого процесса. Нынешний кризис распространился, хоть и в разной степени, на экономику всей Юго-Восточной Азии. Это произошло вследствие роста ее уязвимости к внешним воздействиям, прежде всего, со стороны тех государств, которые определяют развитие мировой экономики, т.е. представляют Запад [Мазырин В.М., 2015, с. 62].

Динамика ВВП стран Восточной Азии и Океании снизилась в 2013 г. до 7,2%, в 2014 г. до 6,9%, отражая хозяйственное замедление Китая и АСЕАН. Тем не менее, эти региональные лидеры обеспечивают 2/5 глобального роста экономики – в 2 раза больше остальных районов развивающегося мира. Эксперты Всемирного банка (ВБ) прогнозируют постепенное восстановление общемирового роста с уровня 2,5% в 2012-2014 гг. до 3,1% в 2015–2017. Показатели развитых стран могут подняться с 1,7% в 2014 г. до 2,2% в 2017 [The World Bank, 2015, с.17].

Эти прогнозы исходят из того, что нефтяные цены удержатся на уровне 2015 г., когда они были на 45-60% ниже прежнего максимума, достаточно длительное время и начнут подниматься только с 2017 г. Данное снижение обусловлено поставками нефти вне рамок действующих соглашений, в том числе при участии ИГИЛ через Турцию, и попытками ряда членов ОПЕК сохранить свою рыночную долю, не говоря уже о разработке месторождений сланцевой нефти в США и Европе [Мазырин В.М., 2015, с. 63].

Динамику экономического развития стран ЮВА определяет торможение двух крупнейших экономик Азии – Китая и Индии до 7,6 и 3,8% в 2013 г., 7,3 и 6,9% соответственно в 2014 г. Ситуация кардинально изменилась в сравнении с прошлым десятилетием, когда среднегодовой прирост в КНР составил 10,2%, а

в Индии 7,2% [Ибид П., 2014, с. 21]. В 2015 г. МВФ ожидает замедления темпов роста экономики КНР до 6,8%, в 2016 г. до 6,3%, Индии на уровне 7,2-7,3% [East Asia and Pacific Economic Update, 2015, с.7]. Возвышение КНР в предыдущие десятилетия, ее превращение не только в мирового экономического тяжеловеса, но и глобальную торговую державу заметно изменило направления регионального экспорта. Китай стал все более важен для стран ЮВА как торговый партнер, особенно импортер. Доля их экспорта в США в общерегиональном экспорте за 2002-2012 гг. сократилась с 18 до 8%, тогда как в КНР выросла с 5,1 до 9,3%, в частности в Индонезии, Малайзии, Филиппинах, Сингапуре, Таиланде и Вьетнаме она превысила 11-12%. Поэтому снижение спроса на товары из этой зоны в Китае нанесло дополнительный удар по экономикам ЮВА. Сильнее других пострадали Сингапур, Таиланд и Малайзия. Эта тенденция укрепилась с началом глобального кризиса, когда ввиду спада хозяйственной динамики и спроса со стороны ведущих экономик мира активизировалась торговля внутри Восточной Азии [Басу Д., 2015, с. 2-3].

В новые промышленно развитые страны входят Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины, в то время как Сингапур и Бруней являются странами с самой развитой экономикой. Остальная часть Юго-Восточной Азии по-прежнему сильно зависит от сельского хозяйства, но Вьетнам заметно продвинулся вперед в развитии своих промышленных секторов. Юго-Восточная Азия, в частности, производит текстильные изделия, электронные высокотехнологичные товары, такие как микропроцессоры и тяжелые промышленные товары, такие как автомобили. Также на территории Юго-Восточной Азии находятся многочисленные запасы нефти.

Туризм стал ключевым фактором в экономическом развитии многих стран Юго-Восточной Азии, особенно Камбоджи. По мнению представителя ЮНЕСКО «туризм, если его правильно подать, может стать огромным инструментом развития и эффективным средством сохранения культурного

разнообразия нашей планеты» [Пхном Пен, 2003, с.74]. С начала 1990-х годов «даже страны, не входящие в АСЕАН, такие как Камбоджа, Лаос, Вьетнам и Бирма, где доходы от туризма низки, пытаются расширить свою собственную индустрию туризма» [Хичкок М., 2010, с.7]. В 1995 году Сингапур был региональным лидером по доходам от туризма по отношению к ВВП более чем на 8%. К 1998 году эти поступления сократились до 6% ВВП, в то время как Таиланд и Лаос увеличили их более чем на 7%. С 2000 года Камбоджа превзошла все остальные страны АСЕАН и обеспечила почти 15% своего ВВП от туризма в 2006 году [WDI Online].

Индонезия является единственным участником G-20 и является крупнейшей экономикой в регионе [What is the G-20, URL: www.g20.org (дата обращения: 10.05.2017)]. Предполагаемый валовой внутренний продукт Индонезии (номинальный) на 2008 год составлял 511,7 млрд. долларов США, при этом расчетный номинальный ВВП на душу населения составлял 2246 долл. США, а ВВП на душу населения ППС составлял 3979 долл. США.

В приложении 4 представлена динамика экономического роста стран Юго-Восточной Азии.

На протяжении последних лет роль стран Юго-Восточной Азии в мире, особенно в Тихоокеанском регионе, неуклонно возрастает. Это обусловлено выгодным географическим и военно-стратегическим положением стран, богатыми природными ресурсами, динамичным политическим и экономическим развитием.

Все страны Юго-Восточной Азии стартовали с одинакового уровня, но добились во второй половине XX в. ощутимых экономических результатов, которые положительно сказались и на социальных параметрах жизни их населения.

Таких результатов экономического развития они достигли за счет разных факторов. Например, Бруней является ведущим нефтеэкспортером, получая

свыше 84 % прибыли от экспорта нефти. Сингапур является мощным региональным и международным центром торговли, маркетинга, услуг и разработок новейших технологий, важнейшим транспортным и коммуникационным узлом Юго-Восточной Азии. Сингапур – один из финансовых центров мира, оборот сингапурской валютной биржи составляет ежегодно почти 160 млрд долл. По этому показателю он уступает лишь Лондону, Нью-Йорку и Токио. Объем ежегодных операций на сингапурской фондовой бирже - 23 млрд долл. По количеству известных банков (141, в том числе 128 иностранных) Сингапур занимает 3е место в мире после Лондона и Нью-Йорка [Батен Йорг, 2016, с. 287].

По темпам экономического развития Юго-Восточная Азия принадлежит к наиболее динамичным регионам. Темпы экономического роста стран в послевоенный период были одними из высочайших в мире. В конце 90-х годов XX ст. высочайшие темпы роста производства имели Сингапур (14 % в год), Таиланд (12,6 %), Вьетнам (10,3 %), Малайзия (8,5 %). Суммарный объем ВВП стран региона достиг 2000 млрд долл. (2000 г.). Сейчас доля региона в мировом совокупном продукте составляет приблизительно 1,4 % [Батен Йорг, 2016, с. 287].

Страны региона имеют мощную экспортную базу, почти все они хорошо обеспечены природными ресурсами, которые являются одним из важных условий их экономического развития. Именно поэтому они являются крупнейшими (а иногда монопольными) экспортерами отдельных товаров. Например, зона АСЕАН дает почти 80 % мирового производства натурального каучука, 60-70 % олова и копры, свыше 50 % кокосовых орехов, треть пальмового масла и риса.

Регион является одним из лидеров в мире по поступлению инвестиций. Наиболее привлекательными для иностранного капитала являются области обрабатывающей промышленности и инфраструктуры. Наиболее активны здесь

японские и американские компании, которые размещают предприятия в районах дешевой рабочей силы, куда ввозят полуфабрикаты и осуществляют окончательную доработку своей продукции. Значительными являются инвестиции в пищевую, металлообрабатывающую промышленности, производство электроники и игрушек, химических волокон, фанеры.

Заметными среди инвесторов являются Гонконг, Тайвань, Сингапур. Сравнительно высокий удельный вес этих государств в общем объеме иностранных инвестиций в страны Юго-Восточной Азии связан с деятельностью китайской деловой общины. По использованию инвестиций лидируют Индонезия (23,7 млрд долл.), Малайзия (4,4 млрд), Сингапур (3 млрд), Филиппины (2,5 млрд). Наибольшими инвесторами в регионе являются Гонконг (6,9 млрд долл.) и Япония (5,2 млрд долл.) [CIA, The world factbook, режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/bx.html#People> (дата обращения 10.05.2017)].

В большинстве стран региона сложились могущественные финансово-промышленные монополистические группы, деятельность которых, как правило, связана с интересами иностранного капитала. Ведущими представителями сферы большого бизнеса и финансов являются монополистические объединения «Айлла» и «Сориано» на Филиппинах, «Варингин» в Индонезии, семейный конгломерат Куокив в Малайзии, группа «Бангкок банк» в Таиланде.

Решающую роль в формировании промышленно-экспортной специализации стран региона сыграли ТНК. Создание экспортного потенциала НИС было обусловлено активным перемещением в них трудо-, энерго- и материалоемких, экологически опасных производств, а также изготовление массовой потребительской продукции по устаревшим технологиям, которые уже не используются в промышленно развитых странах.

Проникновение в экономику Юго-Восточной Азии ТНК начали с областей легкой промышленности, где можно быстро получить отдачу вследствие высокой скорости оборота капитала. Поэтому сейчас текстильная, швейная, обувная – наиболее развитые области обрабатывающей промышленности. Самые сильные позиции в них имеют японские и американские ТНК. Например, в Малайзии 15 японских текстильных ТНК контролируют 80 % производства.

В 70-ые года НИС региона начали освоение технологий производства электронных и электротехнических изделий. Сейчас здесь создана развитая экспортно-промышленная база по выпуску компонентов бытовой электроники, телекоммуникационного оборудования. Среди стран с рыночным хозяйством Малайзия является третьим производителем полупроводников, Таиланд - важным центром выпуска интегральных схем. Но доминируют в этих областях ТНК США и Японии, которые сформировали их в регионе: IBM, «Дженерал Электрик», «Х'юлет Паккард», «Тошиба», «Акай», «Сони», «Шарп». Западноевропейские ТНК также широко представлены в Юго-Восточной Азии: «Роберт Бош», «Филипс», «Эрикссон», «Оливетти» и др. В создании автомобильных предприятий тоже активное участие иностранного капитала, преимущественно японского.

Другим является путь развития бывших социалистических стран - Вьетнама и Лаоса, со временем - и Камбоджи, которые продолжительное время были изолированы от региональных экономических процессов. В их экономической политике преобладали протекционизм, отрицательное отношение к иностранным капиталовложениям и опыту управления. А экономическое взаимодействие со странами бывшего социалистического лагеря оказывало содействие становлению экстенсивной модели государственного социализма образца 40-60-х годов XX в., увеличивая разрыв в социально-экономическом развитии с их соседями.

В конце 80-х - начале 90-х годов страны избрали китайский вариант обновления экономики, который предусматривает радикальные реформы по сохранению политического механизма. Тем не менее, современные концепции их социально-экономического развития учитывают и опыт новых индустриальных стран Азии, особенно Южной Кореи.

Население

Юго-Восточная Азия имеет площадь приблизительно 4 000 000 квадратных километров. По состоянию на 2013 год, около 625 миллионов человек проживают в регионе, более одной пятой из них (143 миллиона) на индонезийском острове Ява, самом густонаселенном крупном острове в мире. Индонезия - самая густонаселенная страна с 255 миллионами человек по состоянию на 2015 год, а также 4-я самая густонаселенная страна в мире. Распределение религий и людей разнообразно в Юго-Восточной Азии и зависит от страны. Около 30 миллионов китайских эмигрантов также проживают в Юго-Восточной Азии, главным образом в Индонезии, Малайзии, Филиппинах, Сингапуре и Таиланде, а также во Вьетнаме.

По количеству жителей страны очень контрастны. В Юго-Восточной Азии всегда были высокими показатели естественного прироста населения — в среднем 2,2 % в год, а в отдельных случаях — до 40 %. В настоящее время он равняется 2%. Детское население (до 14 лет) составляет 32 %, лица пожилого возраста — 4,5 %, трудоспособного возраста – 63,5%. Женщин больше, чем мужчин (50,3 и 49,7 % соответственно).

В приложении 5 представлена диаграмма по распространению населения в странах.

Этнический состав

Подавляющее большинство населения принадлежит к переходным типам между монголоидной и австралоидной расами.

В отдельных районах сохранились не смешанные с монголоидами «чистые» австралоидные группы: ведоиды (на Малаккском п-ове), близкие к папуасам жители Восточной Индонезии, негритоский тип (на юге п-ва Малакка и на Филиппинах).

В приложении 6 представлена карта с народами Юго-Восточной Азии.

Только в наибольшей стране региона - Индонезии живет свыше 150 народностей. На небольшой сравнительно с Индонезией территории Филиппин насчитывается до сотни своеобразных малайско-полинезийских этнических групп. В Таиланде, Вьетнаме, Камбодже, Лаосе свыше 2/3 жителей представлены сиамцами (или тайцами), вьетнамцами, кхмерами, лао и бирманцами. В Малайзии до половины населения - близкие по языку малайские народы. Наиболее смешанное и разноязычное население Сингапура - это выходцы из соседних азиатских стран (китайцы - 76 %, малайцы - 15 %, индийцы - 6 %). Во всех государствах наиболее многочисленным национальным меньшинством являются китайцы, а в Сингапуре они представляют даже большинство населения.

В наше время яванцы являются крупнейшей этнической группой в Юго-Восточной Азии, где проживает более 100 миллионов человек, в основном сосредоточенных на Яве. В Бирме бирманцы составляют около 2/3 населения в этой стране, в то время как этнические тайцы и вьетнамцы составляют около 4/5 населения этих стран. В Индонезии явно доминируют яванские и сунданские этнические группы, в то время как Малайзия разделена между малайцами и на одну четверть из китайцев. На Филиппинах значительны группы висайя (30%), тагалы (28,1%), илокано (9%) и бикол (6%).

Религия

Страны Юго-Восточной Азии практикуют множество различных религий. Ислам является наиболее распространенной верой, насчитывающей около 240 миллионов приверженцев, или около 40% всего населения, сосредоточенных в

Индонезии, Брунее, Малайзии, Южном Таиланде и на юге Филиппин. Индонезия является самой густонаселенной страной с мусульманами во всем мире.

Юго-Восточная Азия являлась одним из центров международного исламского экстремизма и терроризма. В 1993 г. Аль-Каида создала в Юго-Восточной Азии свой филиал (Джамаа Исламия) – подготовка кадров велась от Таиланда до Австралии [Заказникова Е.П., 2009, с.29].

Буддизм преобладает во Вьетнаме, Таиланде, Лаосе, Камбодже, Бирме и Сингапуре. Поклонение предкам и конфуцианство широко практикуются во Вьетнаме и Сингапуре.

Христианство преобладает на Филиппинах, в Восточной Индонезии, Восточной Малайзии и Восточном Тиморе. На Филиппинах проживает самое большое католическое население в Азии. Из-за истории португальского правления Восточный Тимор также является преимущественно католическим.

В приложении 7 представлена краткая характеристика религиозного состава стран Юго-Восточной Азии.

Ни одна страна Юго-Восточной Азии не является религиозно однородной. В наиболее густонаселенной мусульманской стране, Индонезии, индуизм доминирует на таких островах, как Бали. Христианство преобладает в остальной части Филиппин, Новой Гвинеи и Тимора. Индуистское население также можно найти в Сингапуре, Малайзии.

Культура в Юго-Восточной Азии очень разнообразна: на материковой Юго-Восточной Азии культура представляет собой смесь Индокитая (Бирма, Камбоджа, Лаос и Таиланд) и Китая (Вьетнам). В то время как в Индонезии, на Филиппинах, в Сингапуре и Малайзии культура представляет собой смесь коренных австронезийских, индийских, исламских, западных и китайских культур. На Брунее сильно влияние Аравийского полуострова. Индийское влияние в Сингапуре проявляется только через тамильских мигрантов, что в

определенной степени повлияло на кухню Сингапура. В течение всей истории Вьетнама он не имел прямого влияния из Индии - только благодаря контактам с тайскими, кхмерскими и чамскими народами.

Главные культурные влияния региона были связаны с некоторым сочетанием Ислама, Индии и Китая. Разнообразное культурное влияние проявляется на Филиппинах, в частности, из периода испанского и американского господства.

Этнический состав и историческая судьба народов региона обусловили его религиозную мозаичность. Наиболее распространенными являются такие конфессии: буддизм — во Вьетнаме (махаяна — наиболее лояльная форма буддизма, сосуществует с местными культурами), в других буддийских странах — хиньяна); ислам исповедуют почти 80 % населения Индонезии, Малайзии, частично на Филиппинах; христианство (католицизм) является основной религией Филиппин (следствие испанской колонизации), частично в Индонезии; индуизм особенно выражен на о. Балле в Индонезии. Аборигены стран Юго-Восточной Азии широко исповедуют местные культы.

Города-миллионеры, как правило, являются портовыми или припортовыми центрами, которые сформировались на основе торговой деятельности. Городские агломерации региона: Джакарта (10,2 млн человек), Манила (9,6 млн), Бангкок (7,0 млн), Янгон (3,8 млн), Хошимин (бывший Сайгон, 3,5 млн), Сингапур (3 млн), Бандунг (2,8 млн), Сурабая (2,2 млн), Ханой (1,2 млн).

Трудовые ресурсы. Насчитывают свыше 200 млн человек, из которых 53 % занято в сельском хозяйстве, 16 % - в промышленности, 31% задействованы в сфере услуг.

Общая характеристика хозяйства

Сингапур. Несмотря на небольшую территорию и отсутствие собственных сырьевых ресурсов, Сингапур — высокоразвитое в экономическом

отношении государство. В промышленности заметно преобладание наукоемких отраслей — электротехнической, радиоэлектронной, оптикомеханической, судостроительной и судоремонтной, авиастроительной; привозное сырье используют предприятия нефтехимической промышленности. На островах возделываются кокосовая пальма, пряности, овощи и фрукты, табак. Главные статьи экспорта: оргтехника, теле- радиоаппаратура, нефтепродукты.

Таиланд — аграрное государство с активно развивающейся промышленностью. Основа экономики — аграрный сектор; сельскохозяйственные культуры занимают более трети всей территории Таиланда; возделываются рис, просо, кукуруза, хлопчатник, джут, батат, маниока, чай, кофе и др.; существуют также плантации банановых и кокосовых пальм, каучуконосов. Занятие жителей прибрежных районов — морской промысел.

В крупных городах существует много предприятий, которые производят бытовую технику, электронику и автомобили. Значительная часть ВВП приходится на горнодобывающий комплекс, добываются оловянные, марганцевые, вольфрамовые, цинковые руды, драгоценные камни, флюорит, сурьма, барит, нефть и природный газ.

Малайзия. Основная отрасль экономики — сельское хозяйство, где преобладает растениеводство (возделываются рис, чай, ананасы, перец, табак, кокосовая и масличная пальма, каучуконосы). Идет развитие лесоразработок, рыбного промысла, добывающей промышленности (нефти, природного газа, олова, бокситов, железных и медных руд).

Главные экспортные товары — минеральное сырье, лесоматериалы, каучук, продукты переработки кокосовой и масличной пальм. Развиты кустарные ремесла — гончарное, кружевное, ювелирное.

Бруней — развитое индустриальное государство с высоким уровнем жизни. Основную долю в экономике составляет добыча нефти, по объемам

которой государство занимает лидирующие позиции в мире. Соответственно, главными отраслями промышленности являются нефте- и газопереработка. Но поскольку природные ресурсы постепенно истощаются правительство Брунея поощряет развитие частного бизнеса и аграрного сектора.

Пока обрабатывается лишь 6% земель. Выращиваются рис, каучуконосы. До 80% продовольствия ввозится из-за рубежа; импортируются машины и товары широкого потребления. Основная экспортная продукция — нефть, нефтепродукты, сжиженный природный газ.

Уровень жизни в государстве довольно высок. Доходы, получаемые от экспорта нефти, государство вкладывает в здравоохранение и образование, которые бесплатны. Страна находится на 30-м месте в мире по уровню жизни населения.

В целом, говоря о Юго-Восточной Азии, нужно обратить особое внимание на географическое положение этого региона, которое обусловлено рядом факторов:

- положение между мировыми экономическими и политическими центрами — Китаем, США, Японией, определяющих глобальную стратегию развития и основные региональные политические тенденции;
- положение между Индией и Китаем — самыми большими по численности населения государствами мира, крупными экономическими и влиятельными политическими державами;
- положение между двумя океанами (Тихим и Индийским), что дает возможность контролировать стратегически важные проливы, соединяющие их — Малаккский и Зондский.

На настоящее время в Юго-Восточной Азии проживает около 599 млн человек. Большинство населения относится к монголоидной расе. Исследователями отмечается наличие двух (или трех) типов этой расы.

Страны Юго-Восточной Азии практикуют множество различных религий. Ислам является наиболее распространенной верой, насчитывающей около 240 миллионов приверженцев, или около 40% всего населения.

2.2. Основные территориальные споры в регионе

Большая часть территориальных споров в Юго-Восточной Азии имеют длительную историю и возникли в период после получения независимости от колониальных держав. Далее представлена таблица с краткой характеристикой основных споров в Юго-Восточной Азии.

Таблица 1

Основные территориальные споры в Юго-Восточной Азии

Участники конфликта	Суть конфликта	Состояние в настоящее время
Филиппины, Малайзия	Претензии Филиппин (Султанат Сулу) на губернаторство Сабах, входящий в состав Малайзии	Официально Филиппины не признают территорию Сабаха малазийской
Вьетнам, Бруней, Малайзия, Филиппины, Индонезия, Китай и Тайвань	Территориальный спор по поводу принадлежности архипелага Спратли и Парасельских островов, пролегающих в акватории Южно-Китайского моря	КНР фактически контролирует большую часть Южно-Китайского моря
Вьетнам, Индонезия	Спор по поводу разграничения континентального шельфа в районе острова Натуна	Урегулирован соглашением 2003 г.
Малайзия, Сингапур	Территориальный спор по поводу островов Педра-Бранка, Мидл-Рокс и Саут-Ледж	Согласно решению Международного суда ООН от 2008 г. Педра-Бранка признана находящейся под юрисдикцией Сингапура, Мидл-Рокс, Саут-Ледж - под юрисдикцией Малайзии
Малайзия, Индонезия	Территориальный спор по поводу островов Сипадан и Лигитан	Согласно решению Международного суда ООН от 2002 г. острова признаны

		находящимися под юрисдикцией Малайзии. Индонезия согласилась с решением.
Малайзия, Индонезия	Территориальный спор по поводу разграничения континентального шельфа в Целебесском море	Разрешен
Таиланд, Малайзия	Спор по поводу разграничения границы в районе реки Колок	Не разрешен
Таиланд, Малайзия	Спор по поводу разграничения континентального шельфа в Сиамском заливе	Не разрешен

Продолжение таблицы 1

Таиланд, Камбоджа	Пограничный спор по поводу принадлежности территории, на которой расположен храм Прэахвихеа	Согласно решению Международного суда от 1962 г. территория признана находящейся под юрисдикцией Камбоджи. Де факто стороны находятся в состоянии пульсирующего конфликта.
Таиланд, Лаос	Спор по поводу границы Таиланд-Лаос, проходящей по реке Меконг	Спор разрешен, но демаркация границ проведена не была

Один из наиболее острых конфликтов на территории Юго-Восточной Азии — это спор о принадлежности **Парасельских островов и архипелага Спратли** (Приложение 8). В этом конфликте участвуют практически все страны ЮВА, а также Китай, Япония и США, что делает этот спор международным.

Южно-Китайское море – это самый короткий путь из Индийского океана в Тихий, что делает его одним из важных морских путей. Здесь проходит одна из наиболее загруженных мировых судоходных трасс, связывающих порты Северо-Восточной Азии и западного побережья Америки с Южной Азией, Африкой, Ближним Востоком и Южной Европой [Asia Survey, Пламмер М., №4, 2012, с.35].

Парасельские острова и острова Спратли, а также их прилегающие воды служат для рыболовных промыслов в больших количествах. Но притязания государств на острова Южно-Китайского моря объясняются прежде всего перспективным наличием крупнейших месторождений нефти и природного газа на их территории. Также на островах имеются залежи фосфатов (гуано-разложившиеся экскременты морских птиц). Предположительно запасы гуано на архипелаге имеются в размере 2, 8 млн тонн [Каплан Д., 2011, с. 19].

Сейчас на Парасельские острова и острова Спратли претендуют семь государств – это Китай, Вьетнам, которые оспаривали эту территорию ещё с начала XX века; Тайвань, Филиппины, Малайзия, Индонезия и Бруней.

Принадлежность Парасельских островов оспаривают между собой Китай и Вьетнам, а на архипелаг Спратли – Китай, Вьетнам, Филиппины и Малайзия. В споре о границе исключительной экономической зоны (ИЭЗ) и континентального территориального шельфа участвуют все эти страны, а также Бруней и Индонезия.

Гаагский суд 12 июля 2016 огласил решение по иску Филиппин, согласно которому все территориальные притязания Китая на ИЭЗ в районе архипелага Спратли безосновательны [РИА, режим доступа: <https://ria.ru/world/20160712/1464640532.html> (дата обращения: 10.05.2016)]. Тем не менее КНР сейчас проводят строительство искусственных островов и их активную милитаризацию, что вызывает крайнее недовольство других стран региона, а также Японии и США, флот которых с недавнего времени также базируется в Южно-Китайском море. Китай опровергает любые попытки идти на уступки в ЮКМ и считает большую часть акватории частью своей территории.

Филиппины – Малайзия (губернаторство Сабах) (Приложение 8)

Официально территория губернаторство Сабах принадлежит Малайзии, так как в 1976 году Филиппины отказались от притязаний на него. Прежде

территория Сабаха принадлежала британской колонии и носила название Британское Северное Борнео в период с 1881 года по 1963 год. В 1963 году Сабах вошел в состав Малайской Федерации. Он является одним из крупнейших губернаторств Малайзии.

Филиппины основывают свои притязания на историческом факте: в 1703 году султанат Сулу получил Северный Борнео за оказание военной поддержки от Брунейской империи. Но в 1878 году было подписано соглашение о передаче Северного Борнео в аренду британской компании. В 1946 году Великобритания превратила его в свою колонию, после чего он получает название Британское Северное Борнео [Кардью, 1946, с. 4].

В 2013 году на территории губернаторства Сабах произошел вооруженный конфликт с участием нескольких десятков вооруженных граждан Филиппин, которые пытались вернуть Сабах. Одним из возможных зачинщиков нападения называется Джамалул Кирам III, претендующий на трон султаната Сулу [РИА, режим доступа: <https://ria.ru/world/20160402/1401270638.html> (дата обращения: 10.05.2017)].

А также на севере острова Борнео располагается убежище исламских экстремистов.

На данный момент Филиппины не признают губернаторство Сабах территорией Малайзии, однако официальных претензий не выдвигали.

Малайзия – Индонезия (море Сулавеси, острова Лигитан и Сипадан)
(Приложение 9)

Спор возник после получения независимости странами-бывшими колониями в 1969 году. Принадлежность островов Лигитан и Сипадан оспаривалась на основании правовых и картографических источников.

В 2002 год Международный суд ООН признал острова под юрисдикцией Малайзии, Индонезия это решение не оспаривала, но делимитация границы не была произведена [Решение Международного суда ООН, 2002].

Между этими двумя государствами также существует спор по разграничению континентального шельфа в Целебесском море или как его ещё называют море Сулавеси.

23 мая 2013 года правительство Филиппин и правительство Индонезии подписали соглашение о создании пограничной линии, которая ограничивает исключительную экономическую зону между двумя странами. Было решено, что север от пограничной линии будет под юрисдикцией Филиппин (названное морем Минданао), а Индонезия – юг от пограничной линии (названное морем Сулавеси) [Соглашение между правительствами Индонезии и Малайзии, 2013, режим доступа: <http://www.gov.ph/2014/05/23/agreement-between-the-government-of-the-republic-of-the-philippines-and-the-government-of-the-republic-indonesia-concerning-the-delimitation-of-the-exclusive-economic-zone-boundary/> (дата обращения 05.05.2017)].

Таиланд – Малайзия (район реки Колок) (Приложение 10)

В настоящее время разграничение сухопутной границы в районе Букит Джели (дословно заповедник Джели) вблизи верховья реки Колок оспаривается Таиландом и Малайзией.

Площадь спорной территории составляет 42 га. Спор возник в 1990-х годах, когда работа по демаркации границ практически завершилась. На настоящий момент продолжаются переговоры через совместный подкомитет по приграничному сотрудничеству.

Бывший министр иностранных дел Малайзии отметил, что неудача вызвана неспособностью достичь консенсуса в отношении формулы для решения спора. Также он отметил, что проблемы возникли из-за изменившихся географических особенностей.

Таиланд – Малайзия (Сиамский залив) (Приложение 10)

Сиамский залив в Южно-Китайском море часто становится объектом территориальных споров, не только между Таиландом и Малайзией, но и с Камбоджей и Вьетнамом.

Таиланд и Малайзия оспаривают разграничение континентального шельфа в Сиамском заливе, но тем не менее они решили совместно развивать спорные районы, в том числе острова Ко-Кра и Ко-Лосин [Клайв Шофилд, с.13].

Многолетний спор между Камбоджей и Вьетнамом в Сиамском заливе касается, главным образом, островов Пху-Кунца (Кох Трала) в Кмере, который находится за пределами камбоджийского побережья [Прескотт В., с. 11]. Камбоджа также требует 48 тысяч квадратных километров (19 тысяч квадратных миль) площади континентального шельфа.

Таиланд – Камбоджа (Прэахвихеа) (Приложение 10)

Прэахвихеа – индуистский храм на границе Камбоджи и Таиланда. Спор возник в 1962 году, когда Международный суд ООН решил, что храм XI века принадлежит Камбоджи. В свою очередь Таиланд это решение не принял.

Периодически этот конфликт приводит к вооруженным конфликтам, как например в октябре 2008 года, апреле 2009, феврале 2010. Зачинщиками конфликта становятся тайские солдаты и храм подвергается обстрелу. В 2011 году Прэахвихеа частично разрушился в ходе одной из перестрелок между сторонами [The Independent, 2011, режим доступа: <http://www.independent.co.uk/news/world/asia/un-orders-troops-away-from-temple-2315713.html> (дата обращения: 05.05.2017)].

В 2013 году Международный суд ООН постановил, что земли, прилегающие к храму на востоке и на западе (по ранним соглашениям юг принадлежит Камбодже, а север – Таиланду) принадлежат Камбодже и что любые силовые службы Таиланда должны покинуть эту зону [Решение Международного суда ООН, 2013].

Таиланд – Лаос (река Меконг) (Приложение 11)

Река Меконг - двенадцатая по протяженности в мире и седьмая в Азии. Она проходит через Китай, Мьянму, Лаос, Таиланд, Камбоджу и Вьетнам.

После вооруженных столкновений на границе в конце 1980-х гг., в 1997 г. достигнута договоренность о создании совместной пограничной комиссии. Демаркация границы продолжается, не преодолены разногласия по нескольким островам на р. Меконг.

Вьетнам – Индонезия (остров Натуна) (Приложение 12)

Остров Натуна находится в Южно-Китайском море. На острове имеются запасы нефти и природного газа. В 1993-1995 этот остров был оспариваем между Китаем и Индонезией. Согласно Конвенции ООН по морскому праву этот остров входит в состав Индонезии. На данный момент Китай не оспаривает принадлежность острова, но высказывает притязания на участок, где ведется добыча газа.

Вьетнам и Индонезия оспаривали принадлежность континентального шельфа вблизи острова Натуна. Этот спор берет свое начало в 1978 году после войны во Вьетнаме. В 2003 году было принято соглашение между двумя странами в ходе визита президента Индонезии во Вьетнам. Сейчас добычей газа на архипелаге занимается Индонезия и поставляет его в Сингапур [РИА, режим доступа: <https://ria.ru/world/20161004/1478475733.html> (дата обращения: 10.05.2017)].

Малайзия – Сингапур (Приложение 13)

У Сингапура существует давний спор с Малайзией по поводу островов Педра-Бранка, Мидл-Рокс и Саут-Ледж, который был урегулирован в 2008 году решением Международного суда ООН. Суверенитет над Педра-Бранка принадлежит Республике Сингапур, острова Мидл-Рокс принадлежат Малайзии, а Саут-Ледж принадлежит государству, в территориальных водах которого он находится [Доклад Международного Суда, с. 154].

Подводя итоги, можно сказать, что страны Юго-Восточной Азии имеют ряд нерешенных внутрорегиональных конфликтов, большей частью связанных с демаркацией границ. Практически все эти страны прежде были британскими и испанскими колониями, поэтому корни споров уходят в середину XX века, так как с этим временем связано образование независимых и самостоятельных государств.

Безусловно эти территориальные споры влияют на интеграционный процесс внутри Юго-Восточной Азии, в том числе они мешают нормальному функционированию АСЕАН.

Самым взрывоопасным конфликтом региона выступает территориальный спор по поводу принадлежности Парасельских островов и архипелага Спратли, в котором участие принимают не только традиционные региональные игроки, но и Япония и США, а основные претензии предъявляет Китай и занимает довольно агрессивную позицию в отношении конфликта.

2.3. Перспективы разрешения территориального спора в Южно-Китайском море

Целью проведенного ситуационного анализа по территориальному спору вокруг островов в Южно-Китайском море является изучение исторических аспектов и выявление возможных путей разрешения конфликта (Приложения 8, 12, 14).

1. История.

Исторически конфликт уходит корнями в XIX век, когда Франция проводила экспансию в Юго-Восточную Азию и колонизировала ряд стран, в том числе туда входила акватория современного Южно-Китайского моря. После получения независимости Вьетнамом в 1949 году, он «унаследовал» права на острова.

Помимо этого, во время Второй мировой войны эти острова оккупировала Япония вплоть до 1949 года.

Современный спор вокруг Парасельских островов и островов Спратли берёт своё начало в 1959 г., когда КНР попыталась захватить контроль над всеми Парасельскими островами.

Однако существуют и другие точки зрения, согласно одним начало конфликта было положено ещё XVII веке, другие относят к XIX веку, а третьи – к первой половине XX века. В целом же эти точки зрения можно рассматривать как этапы развития конфликта.

Но в тоже время реальное столкновение по поводу островов возникло именно в 1959 г.. Это первое вооруженный конфликт между китайскими рыбаками и южновьетнамскими пограничниками.

Следующим толчком к ухудшению ситуации послужила военная операция китайских войск в 1974 году. КНР воспользовались тем, что США уходили из Индокитая. Китайские войска полностью захватили Парасельские острова, которые в то время находились под юрисдикцией Вьетнама, и оккупировали часть островов Спратли. После объединения Вьетнама в 1975 году этот вопрос стал одним из ключевых во взаимоотношениях с Китаем.

В 1988 году Вьетнам пытался восстановить контроль над островами, но эта попытка провалилась. В то же время к конфликту начинают присоединятся другие участники.

Таким образом, конфликт в ЮКМ изначально являлся столкновением интересов между Китаем и Вьетнамом, но уже в последующие несколько лет в него вступят страны АСЕАН:

- 1979 г. – Малайзия предъявляет претензии на район континентального шельфа;
- 1979 г. – Филиппины объявляют об исключительной экономической зоне площадью 200 морских миль;

- Октябрь 1979 г. – Тайвань заявляет об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе;
- 1983, 1988 г. – малайские войска захватывают несколько островов Спратли;
- 1993 г. – Бруней предъявляет претензии на риф Луиза, расположенный на шельфе.

Конвенция ООН 1982 г. Постановляла право прибрежных государств расширить своё территориальное море до 12 морских миль, а исключительную экономическую зону – до 200 морских миль.

В 1988, 1990, 1992 Китай занимает восемь островов Спратли и разрешает американской энергетической компании разведку запасов на отмели континентального шельфа Вьетнама. В 1994 году между КНР и Вьетнамом происходят вооружённые столкновения [Ву Зыонг Хуан, 2010, с. 157].

Через год происходит военное столкновение между Филиппинами и Китаем по поводу принадлежности рифа Скарборо, которое завершилось подписанием соглашения.

В 2009 г. КНР в письме в адрес Генерального секретаря ООН официально объявила своей территорией 80% морских пространств ЮКМ. В целом, политика Китая в данном вопросе является односторонней. Не смотря на, попытки сдерживания со стороны АСЕАН, КНР продолжал неоднократно применять силу, а также захватывать острова и рифы в ЮКМ. Кроме того, стороны проводили демаркацию морской границы на основе двусторонних договорённостей.

Власти Филиппин и другие страны-участники АСЕАН обратились за поддержкой к США, которые не преминули её дать. В марте 2009 г. произошло столкновение между Китаем и США, что ознаменовало возвращение Америки в ЮВА. И уже в мае 2009 г. КНР делает заявление о том, что вопросы в Восточном море (ЮКМ) являются исключительными. Точно так же в 2010 г.

Хиллари Клинтон официально заявила, что США имеют национальные интересы в Восточном море.

В 2011 году между Вьетнамом и Китаем происходит несколько инцидентов (обмены заявлениями политиков, учения вблизи спорной территории и т.д.).

Таким образом, с этого момента конфликт стал превращаться в сферу соперничества США и КНР в этом регионе. Именно с 2009 г. Китай пытается превратить формальное владение 80% акватории в реальное и установить над ними контроль. В 2013 г., подтверждая свой курс Пекин вводит новые правила рыболовства в ЮКМ – получение официального разрешения в водах под юрисдикцией Китая. Следующим шагом к эскалации конфликта стало решение начать «исследовательские работы на нефть» в 2014 г. на территории, которая должна принадлежать Вьетнаму (согласно Конвенции 1982 г.). произошли столкновения между СРВ и КНР, когда китайские корабли пытались таранить вьетнамские и те, и другие обменивались мощными залпами из водометов. «Война нервов» продолжилась несколько месяцев, грозя перерасти в настоящий вооруженный конфликт, в который оказались бы втянуты не только региональные страны, но и внерегиональные участники. Но китайские власти в конце концов убрали свою буровую.

Филиппины в 2016 году подали официальную жалобу в Постоянную палату третейского суда, расположенного в Гааге, на действия Китая в Южно-Китайском море. Суд постановил, что КНР не имеет исторических прав на спорные территории в Южно-Китайском море, власти Китая отреагировали негативно, отметив, что не признают решения суда [Взгляд, <https://vz.ru/news/2016/7/12/820997.html> (дата обращения: 10.05.2017)]

Односторонние действия Китая, ведут к серьезным проблемам, прежде всего для самого Китая. Под лозунгом защиты свободы судоходства американские и японские военные корабли будут и дальше демонстративно

нарушать все установленные Китаем в Южно-Китайском море границы и плавать в водах, которые КНР объявила своими, провоцируя Пекин на столкновение, на которое тот вряд ли пойдет. Все планы по вытеснению США из региона и создания там зоны мира, стабильности и доверия рушатся на глазах.

Но самое главное последствие такой политики заключается в том, что своими действиями Китай фактически открыл дверь в регион для Вашингтона, дает ему возможность укрепиться и в ЮВА, и в АТР в целом. А ведь уменьшение присутствия США в регионе всегда было одной из главных целей китайской политики

Таким образом, политику КНР в Южно-Китайском море можно охарактеризовать как одностороннюю и захватническую. ЮКМ имеет важное геостратегическое положение и обладает богатыми запасами энергетических и рыбных ресурсов. Китай в настоящее время фактически является единоличным владельцем большей части акватории, что позволяет ему устанавливать свои правила. Эта ситуация конечно же не устраивает страны ЮВА, которые имеют свои основания для претензий на острова Спратли и Параселы. С 2009 г. на стороне АСЕАН и постепенно наращивает своё военное присутствие в регионе. Территориальный спор, зародившийся как конфликт между КНР и Вьетнамом теперь приобретает черты международного конфликта.

2. Участники конфликта и их интересы:

Основные участники:

- **КНР (и Тайвань)**

Основной целью Китая в споре является получение контроля над главным геостратегическим путем доставки энергоресурсов, а также обеспечение безопасности своих границ.

Претензии Тайваня в этом вопросе абсолютно идентичны и оба участника спора делают акцент на исторической принадлежности островов.

Главные интересы КНР – это разработка энергетических ресурсов, доступ к добыче рыбы и усиление влияния в регионе.

- **Вьетнам**

Цель: возврат своей прежней территории и удаление военных сил КНР от своих границ.

Интересы: доступ к энергоресурсам, в том числе и рыбным, противостояние гегемонии КНР на Южно-Китайском море.

- **Филиппины**

Согласно исследованиям, восемь островов, простирающихся вблизи берегов Филиппин не относятся к архипелагу Спратли, а являются частью островного государства. В 1971 году Филиппины официально выдвинули претензии на эти острова.

Цель: возвращение этих островов под свой контроль, а также противостояние экспансии КНР.

Интересы: расширение своих территорий, доступ к энергетическим и рыбным ресурсам.

- **Малайзия**

Малайзия выдвигает свои требования к трем островам архипелага Спратли, которые также согласно исследованиям, являются частью континентального шельфа государства. В данный момент на этих островах располагается отель.

Цель: противостояние экспансии КНР.

Интересы: расширение своих территорий; энергетические и рыбные ресурсы.

- **Бруней**

Бруней выдвигает официальные требования на риф Луиза, расположенный на территории островов Спратли и объявил о создании Особой экономической зоны.

Цель: противостояние экспансии КНР.

Интересы: расширение своих территорий; энергетические и рыбные ресурсы.

Косвенные участники:

- **США**

В 2008 году США провозгласили политику «возвращения» в Азиатско-Тихоокеанский регион. Здесь они выступают в роли «защитника» стран Юго-Восточной Азии от «агрессивного северного соседа». Сейчас США активно наращивает военное присутствие в регионе, что вызывает крайнее недовольство со стороны КНР.

Цель: усиление в Азиатско-Тихоокеанском регионе; ослабление влияния Китая; контроль над основным путем транспортировки энергоресурсов (Южно-Китайское море)

Интересы: разработка ресурсов регионе, наращивание военного присутствия.

- **АСЕАН**

Остальные страны АСЕАН, не выдвигающие прямых требований к Китаю крайне обеспокоены ситуацией вокруг островов и прибегают к помощи США как естественного противовеса, которые высказываются в защиту стран Юго-Восточной Азии

Цель: ослабление гегемонии КНР на территории Южно-Китайского моря

Интересы: установление стабильности в регионе, расширение своих территорий, доступ к ресурсам.

- **Япония**

Япония как непосредственный союзник США также наращивает военное присутствие в регионе. Помимо этого, у Японии и Китая имеется давний спор по поводу принадлежности островов Сэнкаку (Дяоюйдао), поэтому отношения между двумя соседями довольно натянутые.

Цель: ослабление Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, наращивание собственного присутствия в Южно-Китайском море.

Интересы: добыча энергоресурсов.

Сводная таблица по всем участникам конфликтам представлена в Приложении 15.

3. Факторы, влияющие на развитие ситуации:

• Экономический фактор

Южно-Китайское море обладает примерно 8% рыбных запасов мира, уникальных по разнообразию и по уловам, а также огромными месторождениями нефти и газа. Только по предварительным оценкам здесь может быть до 30 млрд тонн нефти и 15 трлн кубометров газа.

По данным оценки неразведанных ресурсов газа и нефти в мире Геологической службой США (USGS), в Южно-Китайском море сосредоточено около 2,5 млн. баррелей нефти.

Немаловажную роль играет свободный доступ к исключительной экономической зоне, который оказался фактически заблокирован в силу жесткой политики КНР.

• Географический фактор

Акватория Южно-Китайского моря, в том числе Парасельские острова и острова Спратли представляются для близлежащих государств возможностью расширить свои территории. Страны Юго-Восточной Азии довольно плотно заселены и большинство государств расположены на небольших островах, а приращивание новых территорий является для них немаловажным фактором.

Сюда же относится обеспечение безопасности своих морских границ. В настоящий момент на территории Южно-Китайского моря находится военно-морской флот США и Китая. КНР также отстраивает и милитаризирует искусственные острова внутри спорной территории.

• Геополитический фактор

Южно-Китайское море является одним из важнейших судоходных коридоров мира. Именно здесь проходит морской путь, по которому в регион доставляют нефть с Ближнего Востока.

Через Южно-Китайское море, как связующее звено между Индийским и Тихим океанами, проходит около 50% мирового торгового трафика и 80% транспортировок сырой нефти в Японию, Южную Корею и Тайвань.

- **Социальный фактор**

Крайне невыгодная для стран Юго-Восточной Азии политика Китая в отношении рыбаков, которые обязаны получать официальное разрешение на промысел, в то время как для преимущественно большей части населения это является основным заработком. Отсюда вытекает недовольство части населения политикой своих стран.

Сводная таблица факторов, влияющих на развитие ситуации представлена в Приложении 16.

4. Возможные сценарии развития ситуации:

1. Более вероятным развитием ситуации вокруг островов Спратли и Парасельских островов в Южно-Китайском море видится сохранение нынешнего положения вещей, а именно Китай продолжит осуществлять твердую политику в отношении стран Юго-Восточной Азии, в свою очередь США продолжают наращивать своё военное присутствие в регионе. Этот сценарий характеризуется периодическими локальными столкновениями в регионе, как проведение учений, заявления политиков и протесты, устраиваемые у зданий официальных представителей и т.д..

Критерии успешности:

- Укрепление АСЕАН

При разрешении внутренних противоречий и стабильном экономическом развитии, эти страны смогут балансировать присутствие США и КНР.

- Принятие Кодекса о правилах поведения сторон в Южно-Китайском море, который был спроектирован и принят в 2012 АСЕАН, но не подписан Китаем.

- Развитие КНР

М.Л. Титаренко: «Наиболее вероятный сценарий развития событий, удовлетворяющий интересам соседних стран, в том числе России и Вьетнама, — это постепенное, стабильное и нарастающее развитие китайской экономики при одновременном сохранении современных направлений базовой консолидации во внутреннем развитии страны, преимущество манеры развития хотя и не очень быстрой, зато более равномерной и гармоничной, более социально направленной» [Титаренко М.Л., 2016, с. 494].

Возможные последствия:

Напряженность внутри региона сохранится. Будет происходить постепенная милитаризация Южно-Китайского моря со стороны США и Китая. Также не исключаются вспышки протестов, проведение учений вблизи спорных территорий, обмены заявлениями политиков и дипломатов и т.д..

Вывод:

Этот сценарий наиболее вероятен с данными критериями, так как в последние годы сохраняется стабильное развитие как Китая, так и стран Юго-Восточной Азии.

2. Дальнейшая эскалация территориального спора вплоть до военных действий.

Критерии успешности:

- развитие КНР, в частности в сфере обороны;
- укрепление США в регионе Южно-Китайского моря;
- углубление противоречий.

Возможные последствия:

Китай может реализовать данный сценарий при условии военного захвата территорий в акватории Южно-Китайского моря, это повлечет незамедлительную реакцию Вьетнама, а затем США и Японии и стран АСЕАН. В конфликт окажутся втянуты региональные игроки, не исключая возможности привлечения внерегиональных участников (Россия, Индия, Южная Корея). Это повлечет демографические проблемы, в числе которых проблема беженцев и человеческих жертв. Также этот конфликт ограничит существенный поток энергоресурсов в такие страны как Япония и Южная Корея, что вызовет резкую нехватку ресурсов.

Вывод:

Данный сценарий маловероятен, так как Китаю потребуется значительное военное превосходство над США и другими странами региона, а также экономическая поддержка со стороны союзников. К тому же военное столкновение не выгодно ни одной из противоборствующих сторон, так как грозит большими экономическими и человеческими жертвами.

3. Полное разрешение конфликта.

Критерии успешности:

- экономическое ослабление КНР;
- усиление АСЕАН;
- принятие КНР Кодекса о правилах поведения сторон в Южно-

Китайском море.

Возможные последствия:

Во-первых, доступ в Южно-Китайском море будет регулироваться совместно разработанным кодексом, что сделает этот регион стабильным. Во-вторых, Китай откажется от своих территориальных приобретений и островов. Также страны Юго-Восточной Азии и Китай придут к консенсусу в вопросе о принадлежности островов. Военный контингент США будет постоянно присутствовать в Южно-Китайском море.

Вывод:

Данный сценарий также маловероятен, так как КНР не допустит усиления США и откажется от своих территориальных притязаний в пользу стран Юго-Восточной Азии. Экономика КНР также в настоящее время при оценке ВВП данные регулярно повышаются, это вторая экономика мира по номинальному ВВП после США.

Основная информация о возможных сценариях представлена в Приложении 17.

Говоря о возможных сценариях развития ситуации на Южно-Китайском море вокруг островов Спратли и Парасельских островов самым вероятным представляется сохранение нынешней ситуации, то есть Китай не будет признавать территориальные притязания других стран. Он продолжит строительство искусственных островов и разработку нефтяных месторождений, несмотря на претензии других участников спора. Военное присутствие США Китай воспринимает как попытку подобраться к своим границам и ослабить его влияние в регионе. Страны Юго-Восточной Азии в свою очередь рассматривают Китай в качестве гегемона, который пытается взять под контроль практически 90% акватории Южно-Китайского моря и видят в США сдерживающую силу. Америка стремится укрепиться в Азиатско-Тихоокеанском регионе и не допустить усиления Китая.

В заключение следует отметить основные выводы:

1. Юго-Восточная Азия – это макрорегион, под которым традиционно понимаются страны-участницы Ассоциации стран Юго-Восточной Азии и Восточный Тимор, который является государством-наблюдателем.

2. Юго-Восточная Азия занимает ключевое географическое положение на перекрестке важнейших морских дорог.

3. На территории макрорегиона располагаются значительные запасы нефти и газа.

4. Этот макрорегион характеризуется нестабильностью, так как в нём сосредоточены нерешенные территориальные споры между государствами, внутренние проблемы, в том числе сепаратизм, а также этноконфессиональные конфликты на всей территории Юго-Восточной Азии и проблема терроризма, так как 40% населения исповедуют ислам, а Индонезия – самая крупная страна в мире по числу мусульманского населения (88%).

5. Территориальные споры носят внутрорегиональный характер, кроме спора вокруг Южно-Китайского моря по принадлежности островов Спратли и Парасельских островов.

6. В целом, Юго-Восточная Азия – быстроразвивающийся макрорегион, несмотря на внутренние противоречия, обладает потенциалом на мировой арене.

Заключение

Международная безопасность со времен распада СССР и прекращения «холодной войны» не утратила своего значения, а наоборот приняла качественно другое измерение. Теперь она включает в себя такие виды, как: экологическая безопасность, информационная безопасность, эпидемиологическая безопасность, безопасность человека и др..

Под международной безопасностью понимается система международных отношений, основанная на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающая решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы.

Одним из потенциальных источников угрозы международной безопасности являются территориальные споры.

Понятие территориальный спор является дискуссионным, но можно сделать вывод о том, что это форма четко сформулированных разногласий между сторонами (двумя или более) относительно предмета спора: существование и применение нормы о границе или вопроса о суверенитете над определенной территорией. Неустойчивость и изменчивость позиций сторон, отсутствие единства взглядов в отношении объекта и предмета спора, указывают на отсутствие территориального спора.

Основным субъектом территориальных споров выступает государство.

Объектом спора является территория.

Выделяют несколько классификаций территориальных споров, среди которых:

- споры о положении границы/ споры о принадлежности определенного участка территории;
- споры по виду объекта спора (споры о принадлежности участков сухопутной и морской территории);

- споры по степени угрозы (угрожающие международному миру и безопасности и не представляющие такой угрозы);
- споры по количеству субъектов спора (двусторонний, многосторонний);
- споры по времени возникновения спора.

Вопросы классификации территориальных споров в доктрине международного права продолжают оставаться дискуссионными. Тем не менее, представленные классификации позволяют выбрать средства и формы разрешения спора, наиболее соответствующие правовой природе той или иной его разновидности.

Исследователи различают несколько способов урегулирования территориальных споров, в том числе:

- нормативно-правовой (обращение сторон конфликта в арбитраж, в международный суд, либо другой орган) – эффективен только тогда, когда все стороны конфликта согласны на решение;
- силовой (насильственное разрешение) – малоэффективен, так как он только создает основу для будущего взаимодействия сторон, гасит насилие между ними, не разрешая конфликт;
- переговорный (основным способом разрешения конфликтов во второй половине двадцатого столетия стали переговоры) – наиболее эффективный способ, так как решение вырабатывается совместно участниками переговоров, но отрицательной чертой переговоров является то, что они могут длиться очень долго, конфликтующие стороны, не связанные никакими обязательствами, могут прерывать, либо и вовсе прекращать их.

С середины XX века преимущественно главным способом разрешения конфликтов становится «переговоры». Это обусловлено тем, что переговоры – одно из самых гибких средств разрешения конфликтов, на них стороны не ограничены в вариации своих действий.

Проведенный анализ способов разрешения конфликта позволяет говорить о том, что переговоры занимают главенствующее положение в разрешении конфликтов. Но переговоры сами по себе не будут достаточно эффективными, необходима их взаимосвязь с другими способами разрешения конфликта.

Страны Юго-Восточной Азии имеют ряд нерешенных внутрирегиональных конфликтов, такие как:

- спор между Филиппинами и Малайзией по поводу принадлежности губернаторства Сабах (в настоящее время под юрисдикцией Малайзии);
- спор по поводу принадлежности остров в Южно-Китайском море между Китаем (а также Тайвань) и Вьетнамом, Брунеем, Малайзией, Филиппинами, Индонезии;
- спор между Таиландом и Малайзией по поводу разграничения континентального шельфа в Сиамском заливе и разграничения границы в районе реки Колок.

Самым большим территориальным спором региона выступает территориальный спор по поводу принадлежности Парасельских островов и архипелага Спратли, в котором участие принимают не только традиционные региональные игроки, но и Япония и США, а основные претензии предъявляет Китай и занимает довольно агрессивную позицию в отношении конфликта.

Проведенный ситуационный анализ по территориальному спору в Южно-Китайском море вокруг островов Спратли и Парасельских островов позволяет сделать вывод о том, что самым вероятным развитием ситуации представляется сохранение нынешнего состояния, то есть Китай не будет признавать территориальные притязания других стран. Он продолжит строительство искусственных островов и разработку нефтяных месторождений, несмотря на претензии других участников спора. Военное присутствие США Китай воспринимает как попытку подобраться к своим границам и ослабить его влияние в регионе. Страны Юго-Восточной Азии в свою очередь

рассматривают Китай в качестве гегемона, который пытается взять под контроль практически 90% акватории Южно-Китайского моря и видят в США сдерживающую силу. Америка стремится укрепиться в Азиатско-Тихоокеанском регионе и не допустить усиления Китая. Таким образом, сохранится состояние напряженности в регионе и возможны локальные инциденты, как например между Вьетнамом и Китаем в 2011 г., когда происходили обмены заявлениями политиков и дипломатов, морские учения и повреждения исследовательских судов.

Современная обстановка в Юго-Восточной Азии характеризуется сложным переплетением позитивных и негативных факторов и тенденций, важнейшими из которых являются:

- неразрешенные территориальные споры, которые становятся причиной замедления интеграции внутри региона, а также мешают нормальному функционированию АСЕАН;
- расширение экономического доминирования США, активно использующих глобализацию и международные экономические финансовые организации для продвижения своих интересов;
- военно-политическое противостояние КНР и США, опирающихся на двусторонние и многосторонние военно-политические союзы со странами Юго-Восточной Азии, и мощный потенциал военно-морских сил и сил «передового базирования»;
- отсутствие реальных рычагов регулирования региональной безопасности в Юго-Восточной Азии.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море, 2002 г.
2. Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области 1988 г.
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г.
4. До Минь Као, Вьетнам и Южно-Китайское море: обстановка и тенденции, 2015, С. 138-160.
5. Конвенция ООН по морскому праву (1982 г.).
6. Манильская декларация о мирном разрешении международных споров 1982 г.,
7. Международный суд. Главный судебный орган ООН: вопросы и ответы.
8. Монография Южно-Китайское море: трудный поиск согласия Локшин Г.М., 2013.
9. Решение Международного суда ООН (1962).
10. Решение Международного суда ООН (2002).
11. Решение Международного суда ООН (2003).
12. Решение Международного суда ООН (2008).
13. Решение Международного суда ООН (2011).
14. Решение Международного суда ООН (2016).
15. Словарь международного права. М., 1986.
16. Соглашение между КНР и АСЕАН о немилитаризации Южно-Китайского моря (2016 г.)

17. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations No. 8809

18. British North Borneo company, Charter, Cardew, 1878

19. Standard country or area codes for statistical use URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/> (дата обращения 10.05.2017).

Литература:

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. - М., 2001.

2. Артамонова Е.В., Лукин В.Т, Регионализация международных отношений и безопасность: тенденции политического анализа // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2013. №3. С. 12-17.

3. Баранов Н.А., Проблемы национальной безопасности и контроль над вооружениями, режим доступа: <http://nicbar.ru/politology/study/kurs-problemy-natsionalnoj-bezopasnosti-i-kontrol-nad-voorzheniyami> (дата обращения 10.05.2017).

4. Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе // Международные процессы. 2006. № 3. С. 5–15.

5. Борисов Д.А. Безопасность человека в современной теории и практике международных отношений // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 343. С. 79-82.

6. Бурняшева Л.А. Особенности политических трансформаций под влиянием процессов глобализации // Вестник забайкальского государственного университета. 2015. С. 58-66.

7. Бекашев К.А., Ануфриева Л. П.. Международное публичное право: учеб. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. — 784 с. 2005 г..

8. Васильев Л.Е. Проблемы безопасности в Юго-Восточной Азии. Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Северо-Восточная

Азия: региональные измерения безопасности и российско-китайское сотрудничество. 2014. С. 188-221.

9. Витрянюк С.В. Современные политико-правовые подходы к разрешению территориальных споров автореф. дис. канд полит. наук. Москва, 2004. 28 с.

10. Володин Д.А., США, Китай и новое военно-стратегическое уравнение в АТР // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 2. С. 74-81.

11. Воронков А. Индонезия и Вьетнам урегулировали пограничный спор вокруг островов Натуна в Южно-Китайском море. 2003. URL: <https://ria.ru/politics/20030627/399608.html> (дата обращения 10.05.2017).

12. Ву Зыонг Хуан Территориальные споры в Восточном море, горячие точки региона. 2010. С. 143-157.

13. Гайсин А.И., «Спящий вулкан» в ЮКМ // Азия и Африка сегодня. 2001. №1. С. 20-21.

14. Гринин Л.Е., Контуры нового мирового порядка // Философия и общество. 2015. С. 7-33.

15. Демидов А.М., Кротова М.В. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона: история, культура, внешняя политика: учеб, пособие. Санкт-Петербург, 2016. С. 176-200.

16. До Минь Као Вьетнам и Южно-Китайское море: обстановка и тенденции // Азия и Африка сегодня. 2005. №5. С.138-160.

17. Заказникова Е.П., Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития // РЕЛИГИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ, 2009, № 12, С. 29-41.

18. Зверев П.Г. Международная безопасность в условиях глобализации // Апробация. 2014. №4. С. 137-138.

19. Зверев П.Г. Международное миротворчество в свете вызовов международной безопасности в начале XXI века // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 4. С. 64.
20. Золотухин И.Н. Американский взгляд на территориальный спор вокруг архипелага Спратли // Ойкумена. 2014. №2. С. 144-151.
21. Золотухин И.Н. Юго-Восточная Азия между красным драконом и белым орлом: позиции грандов пацифики в региональных аспектах безопасности // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. 2015. № 2 (35). С. 9-24.
22. Ивашов Л.С. Международная безопасность: вчера и сегодня // Управленческое консультирование. 2013. 2013 С. 24-30
23. Клименко Б.М., Мирное решение территориальных споров. 1982.
24. Колдунова Е. В. Возможности и ограничения региональных институтов сотрудничества в разрешении региональных проблем безопасности в ЮВА // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 21. С. 57-64.
25. Колдунова Е.В. Интеграция без конфликта или конфликт при интеграции? // Международные процессы. 2011. С. 105-111.
26. Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Международное право. М. 1998.
27. Кулагин В.М. Глобальная или мировая безопасность? // Международные процессы. 2007. №2. С. 38-51.
28. Кулагин В.М. Международная безопасность. М.: Аспект Пресс, 2007.
29. Кучерявый М.М. Проблемы международной безопасности в контексте современной политической науки. 2013. С. 23-32.
30. Кучерявый М.М. Проблемы международной безопасности в контексте современной политической науки // Управленческое консультирование. 2013. №11. С. 23-33.

31. Левин Д.Б., Принцип мирного разрешения международных споров. 1977.
32. Лексютина Я.В., США—КНР: соперничество в Юго-Восточной Азии обостряется // Азия и Африка сегодня, М. 2012. № 3. С. 2—9.
33. Локшин Г.М. АСЕАН и территориальные споры в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 20. С. 17-39.
34. Локшин Г.М. АСЕАН и территориальные споры в Южно-Китайском море // Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии. 2016. С. 392-412.
35. Лукин В.Д., Мусиенко Т.А. Традиционные и новые парадигмы безопасности: сравнительный анализ // Credo. 2006.
36. Мазырин В.М., Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития // ЭКОНОМИКА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА 2015, № 29, С. 62-84.
37. Мартынова Е.С. АСЕАН и территориальные споры в Южно-Китайском море: новое обострение старой проблемы. 2014. С. 150-162.
38. Мартынова Е.С. Соперничество США и Китая в Азии: чем-то грозит АСЕАН? // Азия и Африка сегодня. 2014. №2. С.4-8.
39. Международное право: учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. М., 2007. С. 551.
40. Международное право: учебник. Статут, 2016. с. 202-208
41. Микульшин А. И. Международное право. М. 2005. С. 96.
42. Милославская Т. П. Бруней в территориальных спорах // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. - № 19. С. 223-232.
43. Мосяков Д.В, Китай его притязания в Южно-Китайском море? 2011. С. 12-19.

44. Мосяков Д.М., Конфликт в Южно-Китайском море и возможные пути его разрешения. 2013. С. 16-22.
45. Мурашева Г. Ф. Есть ли альтернатива статус-кво в территориальном споре в южно-китайском море? //Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. - № 20. С. 5-16.
46. Орлов А. С. Международные территориальные споры: соотношение договорной и судебной форм урегулирования: автореф. дис. канд юр. наук. Казань, 2009. с. 28.
47. Орлов А. С. Неопределенность правовой природы государственной территории как фактор международных территориальных конфликтов // Вестник удмуртского университета. 2007. - № 6. С. 95-104.
48. Орлов А. С. Понятие международного территориального спора // Вестник Удмуртского университета. 2010. — № 3. С. 94—100.
49. Орлов А.С. Классификация международных территориальных споров и её значение для их развития // Вестник удмуртского университета. 2008. - № 2. С. 157-162.
50. Орлов А.С. Понятие международного территориального спора // Вестник Удмуртского университета. 2010. - №2. С. 94-100.
51. Остроухов Н.В. Проблема определения понятия территориальной целостности государств // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 165-168.
52. Петр Р. Межгосударственные территориальные споры в азиатско-тихоокеанском регионе. 2010. С. 21-27.
53. Поляков Н.Е. Геополитические аспекты урегулирования территориальных конфликтов // География и регион. 2015. С. 82-88.
54. Проблемы АТР и региональные интересы великих держав Северной Пацифики (интервью с профессором Пемпелом) // Известия Восточного института. 2013. № 1. С. 61-68.

- 55.** Радиков И.В. Архитектура безопасности в системе международных отношений: эволюция и перспективы обновления // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. № 4. С. 229-248.
- 56.** Региональные конфликты в современном мире: учебное пособие. / М.А. Штанько. – Томск: Изд-во ТПУ, 2006. – 93 с.
- 57.** Спор о Южно-Китайском море: суд в Гааге отверг права Пекина. 2016. URL: <https://ria.ru/world/20160712/1464640532.html> (дата обращения 10.05.2017).
- 58.** Степанов Е.С. Актуальная проблема. Жемчужина раздора // Азия и Африка сегодня. 2002. №6. С.11-15.
- 59.** Титаренко М.Л. Китай в начале XXI века. М.: ИДВ РАН, 2010. С. 483-494.
- 60.** Цыганов М. Президент Филиппин осудил попытку боевиков силой вернуть губернаторство Сабах. 2016. URL: <https://ria.ru/world/20130222/924131219.html> (дата обращения 10.05.2017).
- 61.** Aaron L.F. Ripe for Rivalry: Prospects for Peace in a Multipolar Asia // International Security. № 18. С. 31-39.
- 62.** Asia Survey. №4. 2006.
- 63.** Background overview of The National Seminar on Sustainable Tourism Resource Management. Phnom Penh. 2003.
- 64.** Hitchcock, Michael, et al. Tourism in South-East Asia. New York: Routledge, 1993.
- 65.** Bonnie G. Trouble in the South China Sea // Global Policy. 2012.
- 66.** Brian T.S. Territorial disputes at the international court of justice // Duke law journal. 2010. №. 53.
- 67.** Collins A. The Security Dilemmas of Southeast Asia // Macmillan press LTD. 2009. P.100-102.

68. Daniel B. Why the Japan-China Senkaku dispute is the most explosive issue in Asia // Foreign Policy. 2012.
69. Defining areas for joint development in disputed waters - Malaysia–Thailand. 2016. P. 13.
70. East Asia and Pacific Economic Update. Op. cit. P.XVIII; World Economic Outlook Database. IMF, October 2015. Báo cáo kinh tế vi mô Việt Nam Quý 3, 2015. Hà Nội: VEPR, 2015. P.7.
71. <http://www.eurasiagroup.net/pages/top-risks-2013>
72. Ian B. The troubled waters of the South China sea // Foreign Policy. 2012.
73. Ibid. P. XIX; Sanchita Basu Das. Southeast Asian Economies: waiting for a rebound // Southeast Asian Affairs 2014. Ed. by Daljit Singh. Singapore: ISEAS, 2014. P.21.
74. Nurdin H. Indonesian Terror Threat Now More Local. URL: <http://thejakartaglobe.beritasatu.com/archive/indonesian-terror-threat-now-more-local-expert-says/481641/>
75. Park Sam Ock, Regional issues in the Pacific Rim // Papers in regional science. 2000. №3. C. 333-342.
76. Preah Vihear temple: Disputed land Cambodian, court rules. 2013. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-24897805> (дата обращения 10.05.2017).
77. Prescott, J. R. Boundaries and Frontiers // Rowman and Littlefield. 1978.
78. Robert D. The South China Sea's The Future of Conflict // Foreign Policy. 2011. P. 19.
79. Sanchita Basu Das. Southeast Asian Economies. Op. cit. P.22; Menon Jayant and Thiam Hee Ng. Challenges facing a globally connected ASEAN // Global Economic Uncertainties and South East Asian Economies. Ed. By S. Chirathivat, Ch. Sabhasri and A. Chongvilaivan. Singapore: ISEAS, 2015. P.2-3.

80. UN orders troops away from temple. 2011. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/asia/un-orders-troops-away-from-temple-2315713.html> (дата обращения 10.05.2017).

81. Weatherbee D.E. International Relations in Southeast Asia: The Struggle for Autonomy // Rowman & Littlefield Publishers. 2009. P.133-145.

Приложения

Приложение 1

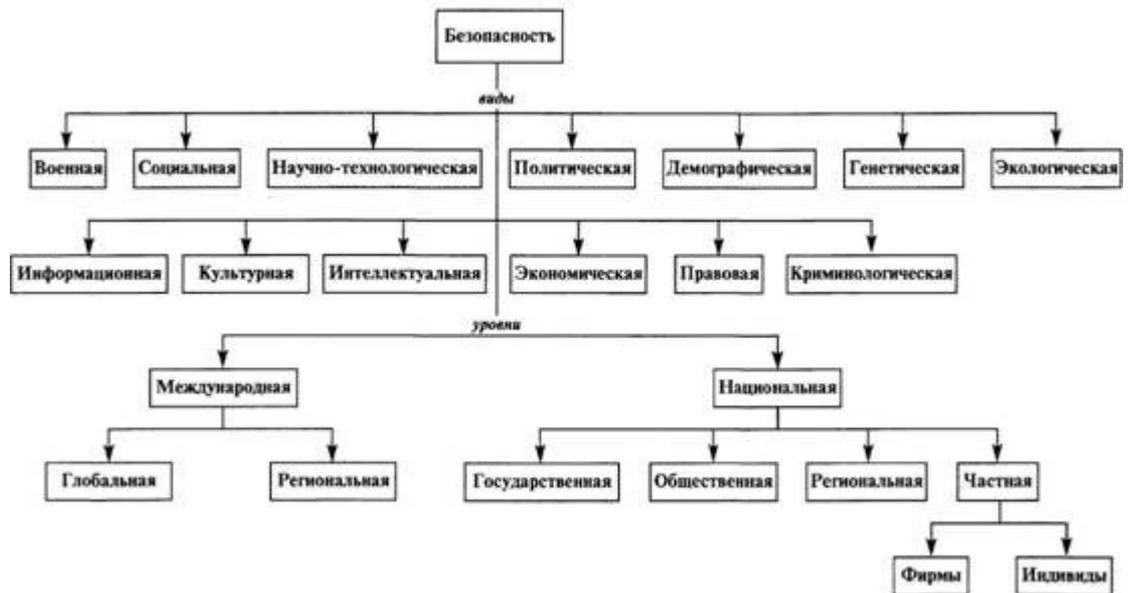
Субрегионы Азии согласно ООН

- Восточная Азия
- Западная Азия
- Центральная Азия
- Юго-Восточная Азия
- Южная Азия

Источник: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>

Основные виды и уровни безопасности

Источник: <http://учебник.biz/book/136-obshhaya-teoriya-nacionalnoj-bezopasnosti/13-2-vidy-nacionalnoj-bezopasnosti.html>

Карта Юго-Восточной Азии

Источник: http://actravel.ru/southeast_asia.html

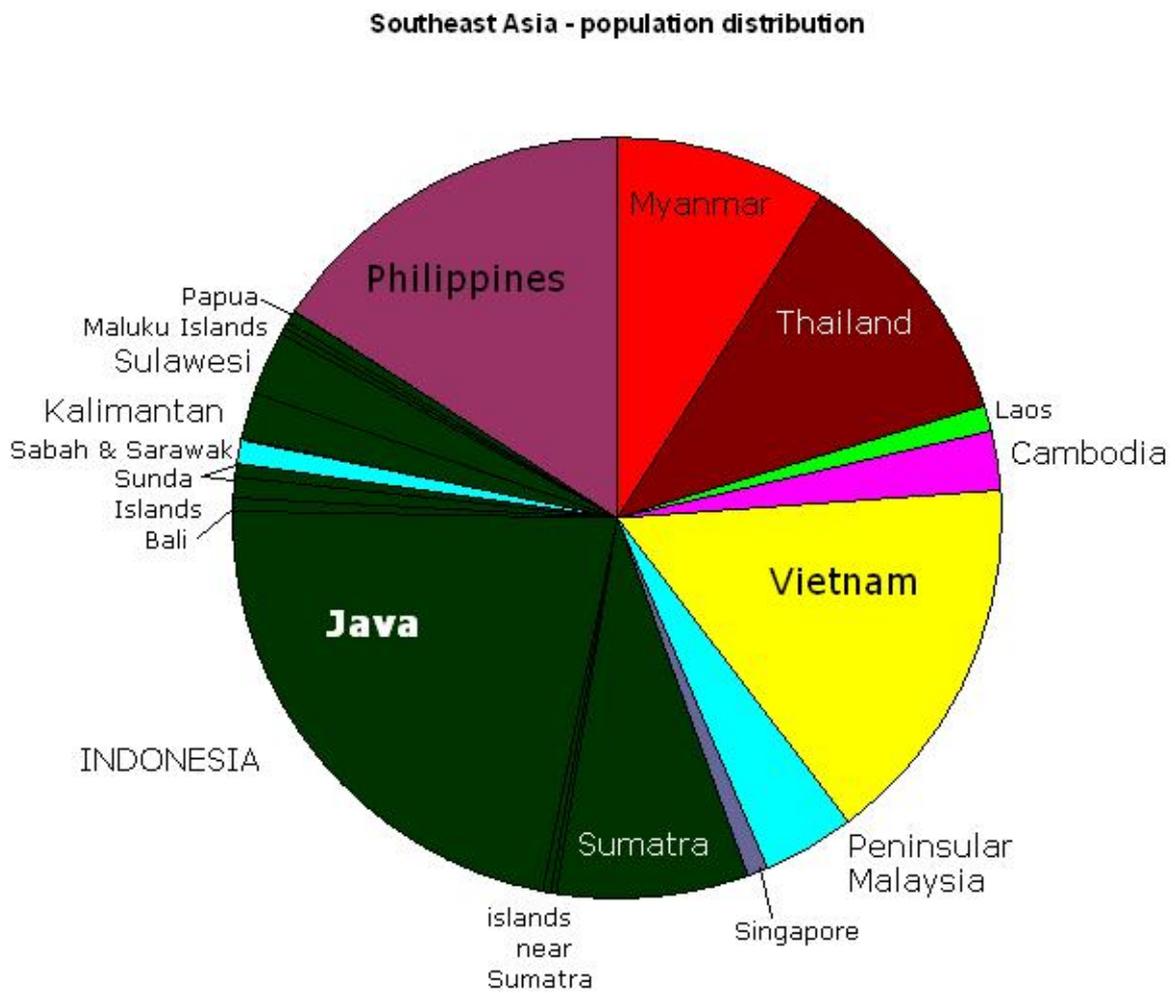
Приложение 4

Динамика экономического роста стран ЮВА в 2008-2014 гг.

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Бруней	-1,9	-1,8	2,6	3,4	1,0	-1,8	-2,3
Вьетнам	5,7	5,4	6,4	6,2	5,2	5,4	6,0
Индонезия	6,0	4,6	6,2	6,5	6,3	5,8	5,1
Камбоджа	6,7	0,1	6,0	7,1	7,3	7,0	7,0
Лаос	7,8	7,5	8,1	8,0	7,9	8,2	7,6
Малайзия	4,8	-1,5	7,4	5,2	5,6	4,7	6,0
Мьянма	3,6	10,3	10,6	9,6	5,6	7,7	8,7
Сингапур	1,5	-0,6	15,2	6,1	2,5	3,9	2,9
Таиланд	2,6	-2,3	7,8	0,1	6,5	2,9	0,7
Филиппин ы	4,1	1,1	7,6	3,6	6,8	7,2	6,1
АСЕАН-10	4,1	2,0	7,6	4,9	5,9	5,2	4,7

Источник: ASEAN Finance and Macroeconomic Surveillance Database, 2015, P.788-789.

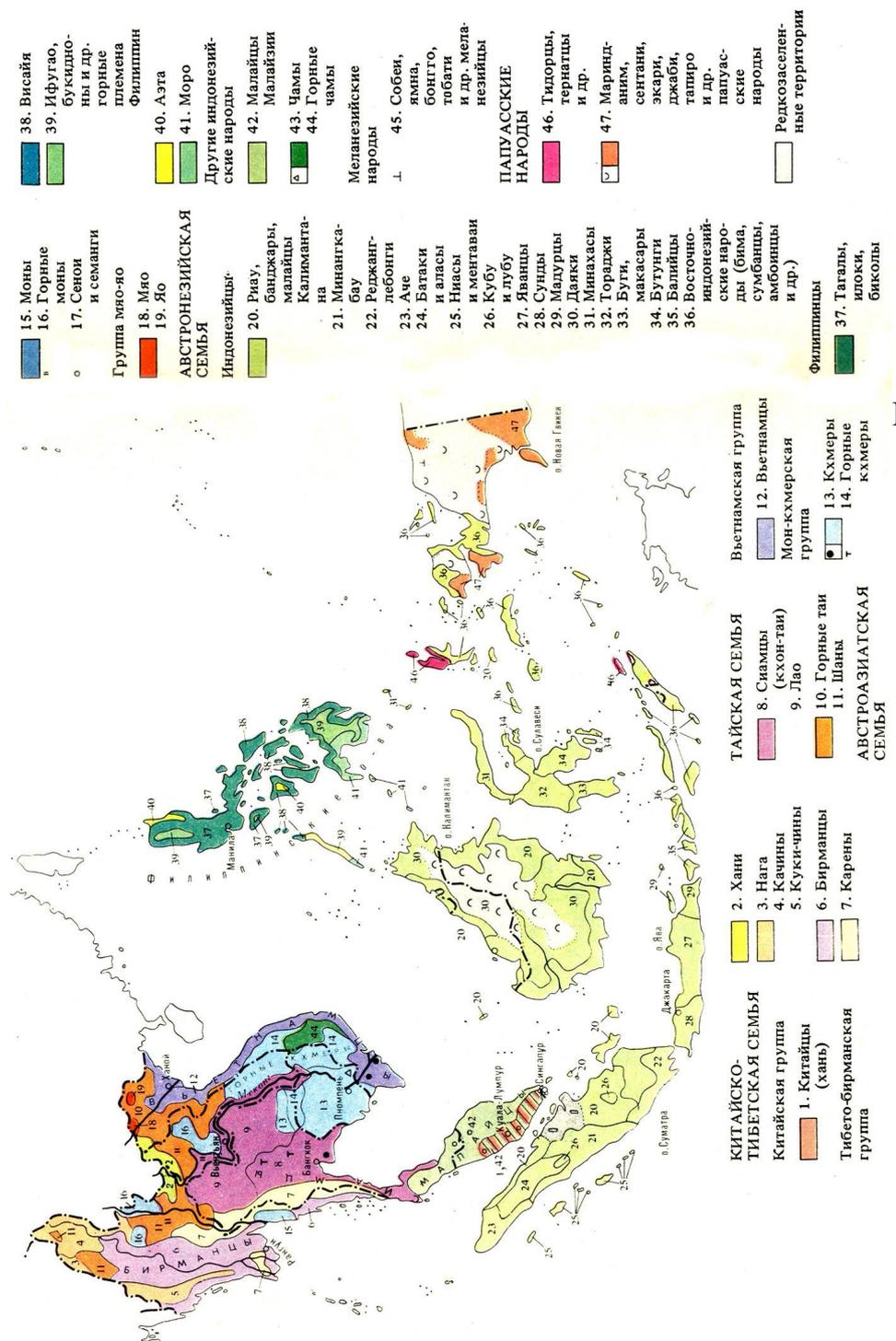
Распределение населения в Юго-Восточной Азии

Источник:
[factbook/fields/2122.html](https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2122.html)

<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2122.html>

Карта Юго-Восточной Азии с представленными на ней этническими группами

Источник:

<http://geography.ru/books/item/f00/s00/z0000047/map000.html>

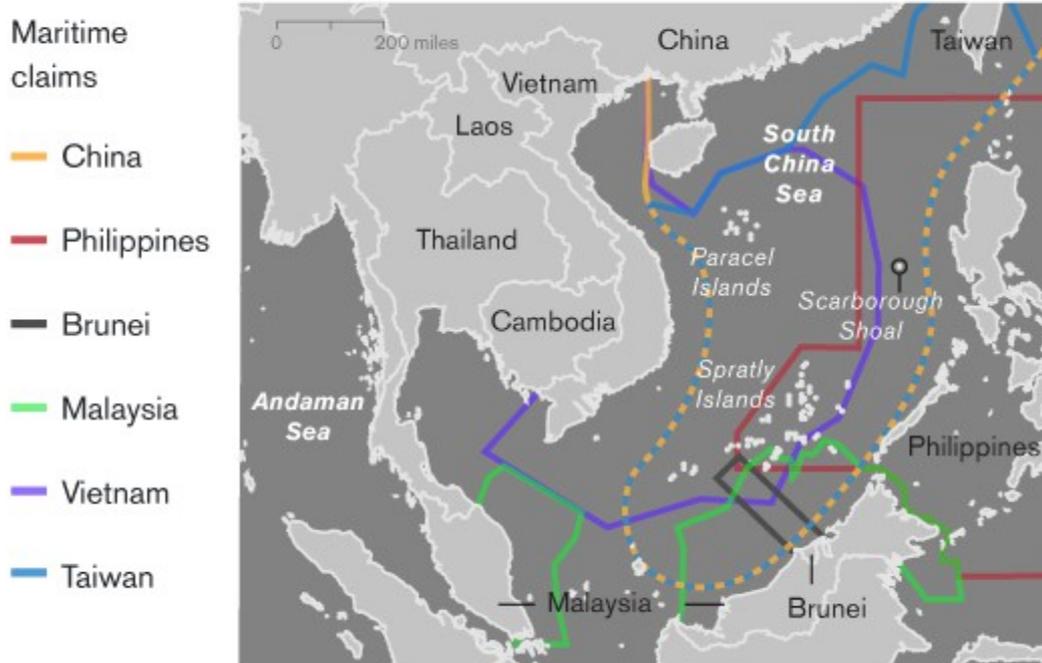
Приложение 7

Страна	Религия
Бруней	Ислам (67%), буддизм, христианство, др. (местные верования).
Мьянма	Буддизм (89%), ислам, христианство, индуизм, анимизм и др.
Камбоджа	Буддизм (97%), ислам, христианство, анимизм и др.
Восточный Тимор	Христианство – католики (97%), ислам, протестантизм, буддизм, индуизм
Индонезия	Ислам (87.18%), протестантизм, католицизм, индуизм, буддизм и др.
Лаос	Буддизм (67%), анимизм, христианство и др.
Малайзия	Ислам (60.4%), буддизм, христианство, индуизм, анимизм
Филиппины	Католицизм (80%), ислам (11%), церковь Христа (3%), буддизм (2%), анимизм (1,25%) и др.
Сингапур	Буддизм, христианство, ислам, даосизм, индуизм и др
Таиланд	Буддизм (93.83%), ислам (4,56%), христианство, индуизм и др.
Вьетнам	Традиционные верования (45,3%), буддизм, христианство и др.

Источник: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/id.html>

Претензии стран в Южно-Китайском море

Competing Claims in the South China Sea

Источник: <https://www.south-insight.com/node/346>

Карта спорной территории между Филиппинами и Малайзией по поводу принадлежности губернаторства Сабах

Источник: https://en.wikipedia.org/wiki/Sabah#/media/File:Sabah_in_Malaysia.svg

Карта спорных территорий в море Сулавеси между Малайзией и Индонезией

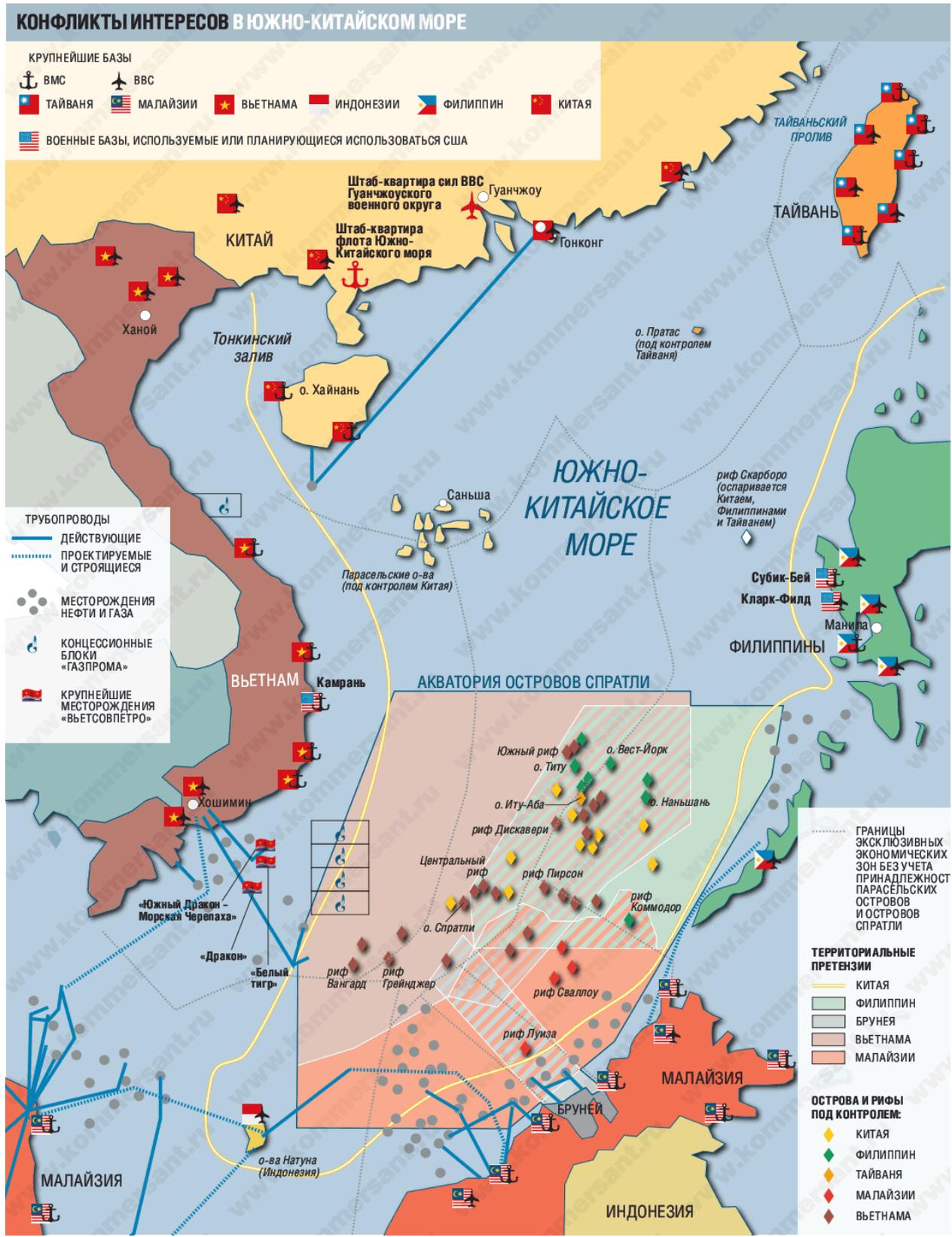
Источник: http://earth06.narod.ru/t_ocean/5.htm

Карта спорной территории между Таиландом и Малайзией (река Колок), Таиландом и Лаосом (река Меконг), Таиландом и Камбоджей (храм Преэхвахеа)

Источник: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/a/a2/Таиланд.png>

Карта с названиями спорных островов в Южно-Китайском море

Источник: <https://www.kommersant.ru/doc/2009573>

Приложение 13

Карта спорных островов между Малайзией и Сингапуром

STRAITS TIMES GRAPHICS

Источник:

http://www.asiaone.com/sites/default/files/inline/images/227_1486172361.jpg

Карта с разграничением 200-мильной экономической зоны стран-участниц спора в Южно-Китайском море

Источник: <https://kommersant.ru/doc/3037356>

Таблица участников территориального спора в Южно-Китайском море

Участник конфликта	Цель	Интересы
Непосредственные участники конфликта		
КНР (Тайвань)	Контроль над главным геостратегическим путем доставки энергоресурсов Обеспечение безопасности по периметру своих границ	Разработка энергетических ресурсов Доступ к добыче рыбы Влияние на весь регион
Вьетнам	Возврат своей территории Удаление войск КНР от своих границ	Доступ к ресурсам Противостояние гегемонии КНР на ЮКМ
Малайзия	Возвращение трёх островов архипелага Спратли Противостояние экспансии КНР	Расширение своих территорий Доступ к энергетическим и рыбным ресурсам
Филиппины	Возвращение восьми островов под свой контроль Противостояние экспансии КНР	Расширение своих территорий Доступ к энергетическим и рыбным ресурсам
Бруней	Требования на риф Луиза островов Спратли Создание особой экономической зоны Противостояние экспансии КНР	Расширение своих территорий Доступ к энергетическим и рыбным ресурсам
Косвенные участники		
США	Усилить влияние в АТР Ослабление КНР Контроль над главным геостратегическим путем доставки энергоресурсов	Разработка энергоресурсов Наращивание военного присутствия → приближение к границам Китая
АСЕАН (страны, не выдвигающие)	Противостояние экспансии КНР США как противовес КНР	Расширение своих территорий; Энергетические и

е претензий)		рыбные ресурсы
Япония	Поддержка политики США Снижение роли Китая	Энергоресурсы

Приложение 16

Таблица с основными факторами, влияющими на развитие ситуации

Фактор	Суть
Экономический	ЮКМ обладает около 8% рыбных запасов, уникальных по разнообразию и по уловам, а также месторождений нефти и газа. Только по предварительным оценкам здесь может быть до 30 млрд тонн нефти и 15 трлн кубометров газа. По данным оценки неразведанных ресурсов газа и нефти в мире Геологической службой США (USGS), в Южно-Китайском море сосредоточено около 2,5 млн. баррелей нефти
Географический	Акватория ЮКМ в целом, острова Спратли и Параселы в частности являются возможностью расширить территории. Страны ЮВА довольно плотно заселены и приращивание новых территорий является для них немаловажным фактором. Обеспечение безопасности своих морских границ. В настоящий момент на территории Южно-Китайского моря находится военно-морской флот США и Китая. КНР также отстраивает и милитаризирует искусственные острова внутри спорной территории.
Геополитический	Южно-Китайское море является одним из важнейших судоходных коридоров. Именно здесь проходит морской путь, по которому в регион доставляют нефть с Ближнего Востока. Через Южно-Китайское море, как связующее звено между Индийским и Тихим океанами, проходит около 50% мирового торгового трафика и 80% транспортировок сырой нефти в Японию, Южную Корею и Тайвань.
Социальный	Крайне невыгодная для других стран ЮВА политика Китая в отношении рыбаков, которые обязаны получать официальное разрешение на промысел → недовольство политикой своих государств

